

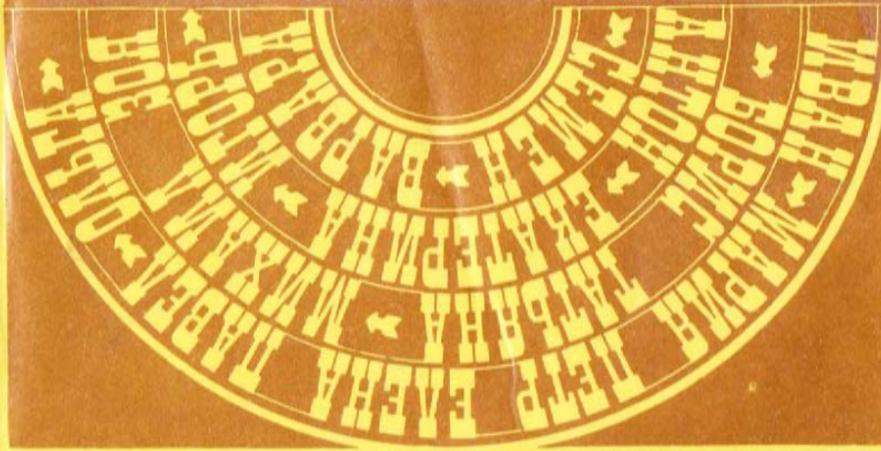
Ш 141.12

Н644

В. А. НИКОНОВ

Ищущий шиз

Ш 141. 12
Н 044

В.А.НИКОНОВ

Ищете книгу

864808

МАГАДАНСКАЯ
областная библиотека
им. А. С. Пушкина

МОСКВА
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
1988

**ОТДЕЛ
АБОНЕМЕНТА**

Художник Е. Л. Гольдин

Никонов В. А.

Н63 Ищем имя.— М.: Сов. Россия, 1988.— 128 с.

Эта книга — рассказ о русских именах, распространенных в нашем обществе. Автор рассматривает их происхождение, значение, историю формирования, динамику в историческом и современном плане. Дана социальная и эстетическая оценка личных имен, рекомендации, как называть новорожденных. Многие из того, что В. А. Никонов приводит в книге, собрано им самим по запискам ряда городов, областных центров и в сельской местности. Практически интересен для читателей — родителей и работников закса — словарь женских и мужских имен.

4Р

Н 460200000—103 80—88
М-105(03)88

ISBN 5—268—00401—8

© Издательство «Советская Россия», 1988 г.

ЛЕГКО ЛИ ВЫБРАТЬ ИМЯ?

Ежегодно в нашей стране рождается 4,5 миллиона детей. И каждый из девяти миллионов родителей, а также их родные и знакомые озабочены тем, как назвать младенца. Больше половины указанного количества новорожденных приходится на русских, о чьих именах мы и будем говорить в дальнейшем.

Кодекс Законов о браке и семье РСФСР предоставляет родителям право по своему усмотрению выбирать имя ребенку — статья 51. Любая попытка принудительно, против их желания навязать какое бы то ни было имя карается законом. Но свобода выбора всегда ответственна. К сожалению, не все это осознают.

Для одних выбор имени — серьезная задача. Ведь дают его до конца жизни. И оно имеет значение не только для самого названного, но и для множества людей, соприкасающихся с ним. Правда, советский закон разрешает сменить имя, но в строго регламентированных случаях, лишь по уважительным причинам, для чего требуется согласие ряда инстанций, уплата пошлины. Ограничения совершенно правильны, ибо самовольные замены имен нередко вели к опасным махинациям.

Другие же полагают, что выбрать имя ничего не стоит и не надо зря голову ломать. Горькая и вредная ошибка! Все не так просто, как кажется. Легче легкого дать имя.. плохое! Такое легкомыслие рождает много огорчений, если даже мелких, то пожизненных, а часто и отравляющих существование. Неприятности тут бывают разные — от невольных улыбок окружающих до обидных насмешек.

Неудачи выбора имен очень пестры. Крупных — меньшинство, но ведь коль скоро они касаются одного человека из тысячи (увы, не реже), то на 140 миллионов

русских приходится 140 тысяч пострадавших. Не пустяк!

Один из самых частых просчетов — подмена имени его уменьшительной формой: Витя, Боря, Мила, Рита вместо Виктор, Борис, Людмила, Маргарита. Родители словно забывали о том, что дети вырастут, и им трудно было представить новорожденного во взрослом состоянии. Между тем имя, записанное в метрике, переходит при совершеннолетию в паспорт без каких-либо изменений. За несколько десятилетий накопилось множество носителей подобных «полуимен». Как-то неловко говорить: профессор Катя Михайловна, директор Митя Васильевич — так они значатся по документам.

Сейчас аналогичные случаи стали реже, но еще встречаются. Скажем, постоянно слыша кругом «Витя», «Дима», «Лена», «Рита», полагают, что это самостоятельные имена. Ошибка, характерная для сельской местности, где имя регистрируют в сельсоветах. Однако и в двух районных бюро загса Москвы рассказали, что отец и мать (и там, и там люди образованные) назвали дочерей Аленами. Выслушав объяснения работников загса, что это искаженное производное от имени Елена, потребовали: «Мы так хотим!» Пусть не профессором, не директором, а учительницей станет, допустим, Алена Сергеевна — хорошо ли?.. Так же зарегистрировали дочь студенты Ульяновского сельскохозяйственного института; записана Алена в городе Орле — дочь военного и лаборантки. В 1981 году не в глухой деревне, а в Москве дали девочке имя Леля, другой... Дика (по-видимому, «вычленили» из Эвридики).

В ответ на мою статью о неудачах в выборе имен одна читательница возразила: она назвала дочь Асей «по следам» известной повести Тургенева. Но ведь тургеневскую Асю так ласково называл ее брат по собственной

прихоти (вопреки тому, что Ася — уменьшительное от Анастасии, а подлинное имя его сестры — Анна).

Отрицательных примеров хоть отбавляй. Захотелось родителям, чтобы их девочка звалась Грацией, она же выросла слишком полной. Будь Ириной или Ольгой — не страшно, толщина не вина. А здесь резкий контраст с именем ежечасно подчеркивает избыточную комплекцию, вызывает издевки. Мальчик, нареченный Гением, оказался со скромными способностями. Несмотря на старательность, отметок больше троек получить в школе не может. Вместо того чтобы похвалить за трудолюбие, его срамят: «Из-за тебя плетемся в хвосте. Эх ты, Гений!»

Зачастую парадоксальны и другие «высокие» имена — Талант, Герой, Богатырь. Естественное доброе пожелание родителей непростительно переводить в имя. Ребенку может не хватить силы стать богатырем, да богатырь и не просто силач. Грубой физической силы достаточно только хулигану, крушащему все вокруг без разбора и при малейшей опасности бросающемуся наутек. Богатырь храбр, понимает цель, верен долгу. Эти качества еще надо воспитать. Именем-заклинанием мало чему сможешь. Тверди мальчику десятки раз на дню, что он Герой или Талант, само слово не сделает его ни отважным, ни талантливым, потеряет свою ценность и к тому же, не исключено, испортит ему жизнь.

Вообще годятся ли для имен нарицательные слова? Среди детей попадаются Шестеренка, Баррикада, Глобус, Трактор. Ничего предосудительного, конечно, в значении самих слов нет, но как имена они, мягко говоря, неуместны. Вкусны торт и котлета. Теперь представьте мальчика и девочку с такими именами, которые потом придется соединять с отчествами...

Не более правомерно брать отвлеченные понятия типа Идея, Идиллия, заимствовать термины из мира литературы

и искусства — Поэма, Лирика, Рифма, Новелла, Соната. Согласитесь, они нарочиты и тем комичны.

Профессии тоже превращают в имена. Не однажды документировано имя Доктор, есть и Балерина, а имя Юрист дано в Горьком, Ульяновске, Астрахани (вероятно, и в других городах). Произойдет ли в будущем столь счастливое совпадение имени с работой или нет — в обоих вариантах плохо! Пагубно и недопустимо заранее навязывать ребенку специальность, к которой у него, вполне вероятно, нет склонности. И независимо от совпадения или несовпадения имя — профессия в обращении (а еще с отчеством) звучит нелепо и смешно.

Глухи к родному языку и те, кто искусственно конструирует имена из нагромождения согласных, обычных, например, для армянского языка (Мкртчян), но чуждых русскому. Сколько затруднений принесло такое «нововведение» — Пятвчет (пятылетку в четыре года), затронувшее нескольких мальчиков!.. Имя употребляется часто. Если его трудно выговорить, оно — независимо от смысла — неудачно. Имена Лагшмивара и Оюшминальда (лагерь Шмидта в Арктике, Отто Юльевич Шмидт на льдине) даны в честь героической экспедиции, но нелегко их записать или произносить.

Странно, что, выбирая имя ребенку, не задумываются о том, как станут называть его повседневно и родители, и ровесники во дворе, в школе. В Пензенском педагогическом институте, исследуя имена, решили выяснить «бытовую разновидность» появившегося в области имени Трактор. Узнали: Тракторусенька. Ничуть не лучше уменьшительная, ласкательная форма, какую можно образовать от Доктора, Пятвчета, Баррикады и т. д.

Что касается сочетания имени с отчеством, то тут надо брать в расчет и такое обстоятельство. Если имя отца начинается двумя согласными — Трифон, Трофим, Дмит-

рий, Степан, Владислав, нежелательно давать сыновьям имена, оканчивающиеся тоже сочетанием согласных (Александр, Эдуард и др.), чтобы не было непроизносимого столкновения звуков — *ндртр, рдст* и пр.

Кроме звуковой несовместимости имени с отчеством, нельзя допускать и стилистическую их несовместимость (Идея Сидоровна), соединять «неравноценные» имя и фамилию (Роберт Пуговкин). Это уродливо, словно наляпанные рядом режущие глаз краски.

В погоне за «заграничным шиком» порой подхватывают лжекрасивое имя, не зная его значения. В 1964 году в «Известиях» рассказывалось о московском рабочем, которому приглянулась увиденная на афише «Баядера». Отец поленился справиться о смысле. И «приобщи́л дочь к искусству»! А каково девочке? Баядера — проститутка в буддийском храме, сдающая туда выручку от своего занятия. Удивительно, что в одной книге об именах даже рекомендована для широкого распространения Травиата, как свидетельство культуры. Но «травиата» по-итальянски — «падшая»...

Прочтя о подобных ошибках, родители из Волгограда прислали в редакцию центральной газеты тревожное письмо: «Мы назвали дочь Эвридика, а теперь боимся — не означает ли это что-нибудь нехорошее. Кажется, оно есть у Гомера». На сей раз все в порядке, хотя у Гомера этого имени нет, оно еще старше (из древнейшего мифа об Орфее). Родители же, наверное, услышали его где-то краешком уха. Но разве так можно? Сперва дали имя, ничего о нем не зная, а потом спохватились, вдруг оно непристойно. Костюм выбирают серьезней, чем своему ребенку имя!

В центре Казани издалека бросилось в глаза написанное огромными буквами имя певицы... Эротика. (Ша-дья артистку, не привожу ее фамилию.) Где гарантия, что

в подражание аналогичным образом не назовут очередных девочек, приклеив им сомнительных достоинств ярлык?

Подстерегают и неучтенные родителями нежелательные ассоциации. Например, рожденную в феврале дочку нарекли Февралиной — и удачно по смыслу, и звучно. Однако с детства, увы, к ней неизбежно прилипнет *вральина*, без всяких иных причин, кроме созвучия с глаголом *врать*. Советский мастер работал в порту Асаб дружественной Эфиопии и в память о том придумал дочери имя — Асабина. Оно не вызывает возражений, но... большинство будет воспринимать его как Особина, то есть «особая», ибо по законам русского литературного произношения в безударной позиции звучит *а* — *асабина*.

Не все такие случаи можно предусмотреть, но по возможности надо с ними считаться.

Какие же имена нужны? Конечно, красивые! Легко сказать. Те, кто выбирал имена Баядера или Гений, были уверены, что нашли очень красивые. Да и само понятие красоты еще не бесспорно. Скажем скромней: хотим имена хорошие. Но как отличить хорошее от плохого? Это совсем не так просто.

Многие стремятся дать имя, «как у всех». Другие, напротив, ищут имя, «как ни у кого». Побуждения могут быть разные. Один упрекал товарища, назвавшего сына Сергеем: «Имя для того, чтоб не спутали. А теперь все Сергеи. Дал бы редкое».

Итак, две противоположные позиции. Зарубежная исследовательница Р. Кац провела в Стокгольме опрос школьников «Нравится ли тебе твое имя?». Получила ответы: Марина, Лиза довольны, потому что «никого в классе так не зовут» (мотив — «как ни у кого»), а Эспер и Ральф по той же причине недовольны своими именами (мотив — предпочитали бы называться, «как все»).

Кто прав? Обе стороны ошибаются.

Если, допустим, выбирающий имя гонится за модным, он может проиграть, ибо мода меняется. В 20-х годах среди женских имен держала первенство Евдокия; ныне те, кого так окрестили, как бы носят «знак» деревенского происхождения и глубоко преклонного возраста. Тогда же впервые в нашей стране дали имя Светлана единственной девочке, а сегодня оно числится в десятке самых часто встречающихся женских имен.

Иными словами, и частое и редкое имя способно быть хорошим или плохим. Ни частота, ни редкость сами по себе положительно либо отрицательно его не характеризуют. Тут вступают в силу разные условия, о которых мы говорим.

Напрасен и спор относительно «своих» и «чужих» имен. Одинаково неумно отвергать имя только за то, что оно «чужое» или, наоборот, «свое». И те и другие могут быть хорошими или плохими. Да у русских на протяжении долгих столетий и не могло быть чисто национальных имен, поскольку строго запрещалось выходить за рамки церковных «святцев» (списка «святых»), а в «святцах» все имена иноязычны (кроме четырех) — заимствованы православной церковью у Византии: Александр и Елена — из древнегреческого языка, Сергей и Татьяна — из латинского (язык Древнего Рима), Иоанн (Иван) и Мария — древнееврейские, Олег и Ольга — скандинавские и т. д. Они давным-давно стали русскими. Буквально на наших глазах пришли из других языков Эдуард, Майя и тоже прижились. Плохо, когда подхватывают имечко голливудской кинозвезды. Но радостно, когда русский рабочий, подружившись с кубинцем за два года работы на Кубе, в его честь назвал сына Раулем, а сын кубинца стал Василием.

В сущности, это ответ и на вопрос, какие имена лучше — «старые» или «новые». Имени Нина свыше 4 тысяч

лет, и оно отлично служит нам по сей день, новейшее же Баядера вряд ли кто захочет повторить; напротив, навязываемое в «святцах» старинное имя Ефросиния отброшено и всеми забыто, в то время как недавнее — Светлана — сделалось одним из популярнейших.

Еще сложнее оценка имени по его этимологии, то есть по значению того слова, из которого оно некогда родилось. Этимологии множества имен утрачены безвозвратно. Уже в Древнем Риме не знали былых истоков имен Сергей и Татьяна. Известны этимологии большинства древнегреческих имен. Но ни одна из тысяч русских Екатериин (даже в начале нынешнего столетия девять десятых крестьянок были неграмотны) не имела ни малейшего представления ни об этимологии (древнегреческое слово означало «непорочная»), ни об истории, ни об императоре Диоклетиане, по приказу которого казнили Екатерину, ни о самой Римской империи. И сегодня едва ли кто из носящих имена Андрей, Михаил, Ирина, Наталья, Тамара знаком со «своей» этимологией. Беды в этом нет. Слово, став именем собственным, начинает новую жизнь. В прежнем виде оно может исчезнуть из языка, а имя останется, даже перейдет в другие языки, порвав всякую связь со словом, из которого образовано.

Сказанное справедливо по отношению к именам, органично вошедшим в нашу жизнь, признанным, выдержавшим «проверку временем», корни которых интересны лишь ученым, знатокам языков. Другое дело, когда речь идет о «новинках» — поспешных заимствованиях или плодах собственной фантазии. Здесь уже лучше не пренебрегать консультациями специалистов.

Делят имена на «благозвучные» и «неблагозвучные». В действительности же подразумевают не звуки, а суть, да не умеют (или не желают) выразить. В 30-е годы женщина ходатайствовала о перемене ее имени Рогатил-

ла (из «святцев»). Просьбу удовлетворили, и в заявлении и в решении имя названо неблагозвучным. Однако оно как раз очень благозвучно, но никуда не годится из-за скверной ассоциации с русским словом *рогатая* (подлинное происхождение имени неизвестно). То есть оно неблагозвучно, что гораздо хуже.

Вот сколько затруднений возникает при выборе имени! Непростительно относиться к нему легкомысленно, скоропалительно выносить решение, за которое расплачиваться предстоит вашему ребенку.

Откуда лучше брать имена? Где их искать? Конечно, вокруг немало имен, и, как правило, они удачны. Хороши имена в честь выдающихся деятелей в политике, науке, искусстве. Отлично, что теперь стали давать имена в честь замечательных героев производства. Неплохо взять имя (только грамотно) из любимого художественного произведения. Не устарели и такие обычаи, как возрождать имена предков. Ну, а те, кто не любит обычные имена, предпочитают самостоятельно найти редкое. Что ж, родители свободны выбрать имя, понравившееся обоим, но при условии, что они учтут опасности, о которых говорилось выше.

Ошибки пришли из прошлого, никто не застрахован от них и сегодня. Желаящие выбрать имя обдуманно могут на последующих страницах глубже ознакомиться и с историей имен, и с современными русскими именами. А вся вторая половина книги содержит словарь сотен мужских и женских имен. Там есть рекомендации и предостережения, характеристики каждого имени, сообщены его происхождение, этимология (когда она известна), историческая судьба, нынешняя частота употребления.

Читатель, раскрывший книгу единственно с практической целью узнать что-либо о нужном ему имени, может ограничиться прочитанным и, минуя все последующие страницы, найти его в словаре.

ИЗ ИСТОРИИ ИМЕН

На одной из лекций мне задали вопрос: «Какое имя было самым-самым первым?»

Ни самого первого, ни второго или десятого не было. В бесконечно далеком прошлом не существовало разделения на имена собственные и нарицательные. Различие появлялось постепенно, на протяжении, может быть, тысячелетий, незаметно для говорящих.

И сегодня дети как бы повторяют путь развития языка, поначалу путая два эти понятия. Дошкольница звонит по телефону в мамино учреждение: «Позовите маму». — «Какую маму? — спрашивает сотрудница. — Мы все тут мамы». А для девочки Мама единственная. Однажды, войдя в дом и увидев там малыша с крупным псом, я сказал: «Какая большая собака!», на что маленький хозяин животного возразил с чувством превосходства над моим невежеством: «Это не собака, это Полкан!»

Но уже в древнейшем дошедшем до нас поэтическом произведении — гомеровской «Одиссее», — созданном десять тысяч лет назад, напротив, личное имя осознано отчетливо:

«Из людей не бывает никто безымянным».

Первоначально в личных именах закреплялись какие-то отличительные признаки называемого (конечно, привести примеры можно только несравнимо более поздние, — Белая, Губа, Шея, Несмеяна, Чернава), что-либо из окружающей среды (Дуб, Бык, Щука, Топор), слова, отражающие трудности родов (Томило, Истома), отношение родителей (Ждан, Неждана, Забава, Милава) и т. д. Это имена первичные, какие могут возникать каждый раз заново из нарицательных слов. Однако с течением времени к ним

возвращались, повторяли в честь предков, и они переходили в разряд собственных имен. Таковы ныне имена у большинства народов, первичные же продолжают встречаться лишь у некоторых малых народностей в отдаленных уголках планеты.

Теперь спросим: «Зачем нужно имя?» Почти все уверенно ответят: «Чтобы отличить одного человека от другого». А мнение это одностороннее. В дореволюционной русской деревне 25 процентов крестьян носили имя Иван — каждый четвертый был Иваном. В переписи XVII века обычные семьи с одноименными братьями. В писцовой книге по Ярославлю 1664 года у Первушки Тихонова дети «Ивашко, да Ивашко, да Ивашко ж». Там же у вдовы Пелагеи тоже три сына и все они Иваны: «Ивашко большой сошел к Москве кормица работою, середний Ивашко 10 годов, третий Ивашко 6 годов». Различают их именно нарицательные определения «большой, средний, третий», а имена, наоборот, объединяют. Чтобы не сочли, что так было лишь в Ярославле, можно взять множество примеров отовсюду. Вот хотя бы Балахна 1674 года: «У Наумки дети Ивашко 17 лет, Ивашко же 16 лет, Ивашко ж 15 лет». Подобная одноименность держалась и позже. В 1736 году в селе Пенье Костромской губернии у Анны обе дочери Анны, в другой семье три сестры Евфимии; в деревне Чернопенье Тверской губернии (1834 г.) в одной избе четыре крестьянки — Авдотьи. А Петр Петрович, Илья Ильич и сегодня нередки даже в городах.

Русские не исключение. Одноименность была свойственна многим народам. Рекорд, по-видимому, установило польское семейство Длугошей в Кракове: всех одиннадцать братьев звали именем Ян, которое считалось счастливым.

В рассказе у Джека Лондона у женщины маленького острова несчастные случаи отняли одного за другим трех сыновей, каждому из которых она давала имя Самуил в память погибшего до них любимого брата. В 48 лет у нее рождается четвертый сын, и она остается верна своему правилу, хотя ее удерживают, отговаривают, осуждают. Это ее последняя надежда. Мальчик вырос, осуждают в море! Одинокая, всеми отверженная, она сохраняет волю и мужество: «Если б у меня мог быть еще сын, я бы назвала его Самуилом»...

Сколько Карлов перебивало почти на всех престолах зарубежной Европы! Только в Швеции их было пятнадцать. К славянам имя перешло как нарицательное — *король*. А «бесчисленные Людовики» (по выражению Маяковского) на троне Франции, немецкие Фридрихи и т. д., и т. п. Имя победоносного правителя передавали наследникам, как бы награждая их славой предка, — оно служило политическим козырем. Успех Ивана Калиты, собиравшего русских земель, побудило несколько раз повторить его имя на московском троне, пока печальная участь Ивана Пятого и Ивана Шестого не оттолкнула последующих царей от такого повтора.

Одинаковы ли причины одноименности? Или одно имя у одиннадцати братьев возникло по иным мотивам, чем полтора десятка коронованных Карлов в истории одной страны? Не похожи конкретные условия, а суть не меняется: имя, различая людей, с другой стороны, их соединяет — вводит в ряд.

У разных народов разный строй личных имен. У нас имя пожизненно, в Африке же и в Азии у очень многих народов имена сменны в зависимости от возрастных ступеней каждого человека. Сначала — детские, как «молоч-

ные зубы», потом последующие, которые тоже отбрасывают при обряде совершеннолетия, выбирают «взрослое» имя, но и его меняли при перемене общественного положения — когда становились вождем, шли в монахи и пр.

Разнообразны виды имен. У ряда народов Западной Европы принято давать сразу два имени или больше — в честь старших родственников. Немецкий писатель Гофман носил тройное имя Эрнст Теодор Амадей. Иногда сочетают мужские и женские имена: Эрх Мария. В Англии торговец назвал сына Вильям-Эдуард-Стюарт-Тревор-Генри-Эдван-Мартин: будучи ярым сторонником футбольной команды Вэст-Гэм, он каждую букву развернул в целое имя и соединил их — мальчик стал семиименным. Подобные примеры не единичны.

Сейчас невозможно вообразить человечество без личных имен. Личное имя каждого — обязательное условие существования современного общества.

Случаи отсутствия имени также общественно значимы. Лишают имен каторжников, присваивают им номера. Этот «прием» переняли фашисты, стремясь превратить пленных в рабочий скот. В одном из племен Северной Америки берущий в долг теряет право на свое имя, пока не расплатится. С древности до поздних времен в русской деревне не употребляли женских имен, данных при рождении. Выдающаяся женщина в древнерусской литературе известна только по отчеству — Ярославна из «Слова о полку Игореве», дочь князя Ярослава (ее собственное имя Прасковья). Но по отчеству величали исключительно знать, а всем остальным женщинам, считалось, хватало производного из имени мужа — Иваниха, Павлиха. Даже в документах переписей привычны записи: «Якова дочь Ивановская жена сапожника» — она обозначена по именам отца и мужа, да еще по занятию мужа, а ее личное

имя не указано, его никто не употреблял, что было продиктовано подневольным положением женщины в семье и обществе.

Уловив необходимость имени и его огромную ценность, но не понимая его общественной сути, объясняли все «потусторонней» силой, верили, что имя — сама душа человека, подобно тому как полагали одушевленными существами ветер, воду, огонь. Нет имени — нет души. С этим связано немало суеверий.

Дошло до того, что у папуасского племени маринг-аним на острове Новая Гвинея практиковалась кровавая охота за именами: делали вылазки к соседям и требовали, убивая: «Имя! Скажи свое имя!» Их объяснение — «имен не хватает». Ведь сколько имен, столько и душ; чтобы племя размножалось, надо отнимать у соседей имена вместе с жизнью. (Рассказано в книге Р. Кабо «Сыны Дехевия».)

У самых разных народов при болезни человека меняли ему имя, чтобы вместе с именем прогнать недуг: у чукчей северо-восточной Азии, у яванцев в Индонезии, у эскимосов Канады и др. Эскимосы меняли имя и после неудачной охоты.

Всюду детям давали имена, защищавшие от «нечистой силы». В тяжелых условиях, при отсутствии медицинской помощи детская смертность была огромной, в ней винили «злых духов». Дабы отогнать «нечистую силу» от взрослых и детей, придумывали имена устрашающие, отталкивающие либо обманывающие. Примеры бесчисленны у всех народов. В русских документах XV—XVII веков записаны воевода Волчий Хвост, служитель монастыря Дурак (на дурака-то злой дух не позарится); в завещании помещица дарит церкви деревню — «по приказу покойного мужа и

господина моего Негодяя». Такие имена были в порядке вещей. В 1625 году документирован... дьякон, «сын дьяволов». Долго держался обычай: в семьях, где дети часто умирали, прятать их от чертей, затем инсценировать находку, делая вид, будто это совсем не тот, а чужой ребенок. Потому-то нередки были имена Найден, Ненаш и т. п. (отсюда фамилии Найденев, Ненашев).

Суеверием продиктовано общераспространенное в прошлом табу имен: подлинное имя хранили в тайне, человека знали под другим, ложным именем. Младший сын царя Ивана Грозного, убитый в Угличе, для всех был Дмитрий, а при рождении он получил имя Уар, которое от всех скрывали, но это не спасло его от ножа наемных убийц.

Столь же повсеместно распространилась вера в сверхъестественное могущество имен, способных сделать новорожденного сильным, богатым, красивым. В их числе Лев — древнегреческое Леон, Николай — древнегреческое «победитель народов», Виктор — латинское «победитель», Тамара — древнееврейское «пальма», Владислав — славянское «обладать славой». Конечно, новорожденный, как мы говорили, еще не проявляет ни одного из этих качеств, имя только молит, чтоб он стал таким. Турецкая девочка получила имя Бежбинэ — «пять тысяч». Именно такую цену (в лирах) заранее, при рождении назначили за нее родители, когда придет пора выдавать ее замуж. Не смешно, грустно. На том же уровне — обильные имена-заклинания у всех народов.

Все религии забирали себе власть над именами, объявляли их своей собственностью и делали их своим орудием. Не составляло исключения и христианство. Оно возникло

на востоке обширной Римской империи, покорившей Средиземноморье. Несколько столетий власти запрещали христианство, опасаясь, что оно станет знаменем рабов и угнетенных Римом народов; его приверженцев беспощадно уничтожали. Но после того как рабовладельческий строй рухнул под натиском феодализма, пало язычество, христианство сделалось государственной религией. Укрепляя завоеванные позиции, оно утвердило новый набор имен, ядро которого составили имена деятелей первых веков христианства — в большинстве из стран Ближнего Востока. Поэтому отдавалось предпочтение именам семитских языков — арамейского, древнееврейского, сирийского и др. (Иоанн, Михаил, Мария, Анна). Затем шли имена древнегреческие (Александр, Андрей, Елена, Ирина) и латинские — из господствовавшего языка Рима; реже встречались славянские имена (Святослав, Владимир). Позже церковь широко пополняла список, объявляя святыми выгодных ей правителей.

Христианство не было единым. Отпала от Рима православная церковь с центром в Византии. Отделилась протестантская, не имеющая одного центра, — последователи Лютера оказались в Германии, Англии, Скандинавских странах, образовали множество сект. В подчинении папы осталась католическая церковь (местопребывание папы — Ватикан), сторонники которой населяют преимущественно Италию, Францию, Испанию, Западную Германию.

Каждая ветвь христианства оставила свой список обязательных для нее имен. Различия значительны. Они продиктованы и различиями исторических связей между народами, и различиями языков.

До введения в 988 году христианства на Руси, «вывезенного» из Византии, первые князья (они происходили из варягов) принесли русским скандинавские имена Олег,

Ольга, Игорь. У католиков этих имен нет. В Англию проникли скандинавские имена Гарольд, Бригита, которых нет у нас. Отличаются имена даже у соседних народов, близкородственных по происхождению, например русских и поляков: поляки не знали имен Василий, Сергей, Надежда, Евдокия, а к русским не перешли имена Казимир, Зигмунд, Войцех, Ядвига и т. п.

Особенно много различий обусловлено расхождением языков. Один и тот же звук древнегреческого или какого-либо иного языка в русском «выглядит» совсем иначе. Древнегреческий губной согласный у нас представлен как *в* — Василий, Варфоломей, Венедикт, Варвара, а в западноевропейских языках — *б*: Базиль, Бартоломей, Бенедикт, Барбара. Древнегреческий межзубный согласный *тхэта* в дореволюционном русском алфавите передавался с помощью специальной буквы — *фиты*, ее употребляли обычно в именах с древнегреческим словом «бог». По-русски лишь слишком отдаленно этот согласный звучит как среднее между *тхео-фео*, в Болгарии его произносят как *т* — Теодор, Теофил. Древнееврейское имя Иоханон превратилось у русских в Ивана (из официальной церковной формы Иоанн), другие языки «толкуют» его чрезвычайно пестро: английский Джон, французский Жан, испанский Жуан, португальский Жоа, итальянский Джованни, немецкий Ганс (но *г* не взрывное, как русское, а фрикативное, как украинское, с положением речевых органов для произношения *х*, только не глухо, а звонко), армянский Аванес, грузинский Вано, финский Юхан, польский Ян и т. д.

Попадая из одного языка в другой, почти каждое слово претерпевает изменения на манер того, как преломляется луч света при переходе из одной среды в другую. Древнегреческие имена, принимаемые русскими, утрачивали свои грамматические окончания и приобретали новые: Нико-

лаос — Николай, Тимофеос — Тимофей. Отпадало нелюбимое русским языком соседство двух гласных звуков: Иоанн — Иван, Иосиф — Осип, Дионисий — Денис. Древнегреческое и латинское *ia* получило в русских окончаниях женских имен разделительный согласный *й*. Мы пишем Мария, София, а произносим Марийа, Софийа — долготная школьная зубрежка приучила не замечать этого различия. Древнегреческое имя Георгиос («земледелец») распалось на три: Георгий (церковная форма), Юрий («княжеское имя» — от скандинавского Гюрги), Егор (простонародное).

Народы, обращенные в христианство, упорно и долго сопротивлялись замене своих привычных имен на церковные.

В странах Европы после могучего подъема народных восстаний и религиозных движений против правящей церкви властям удалось подавить их, — к середине XVI века восторжествовала реакция. Наводя суровый «порядок», взялась она и за имена. Католический Тридентский (по названию города) собор, съезд высшего духовенства, категорически запретил все нецерковные имена.

На Руси и через несколько столетий после введения христианства церковь еще не могла изгнать имена, от которых отказалась. Перепись Тульского уезда 1578 года содержала 800 имен помещиков и их отцов, из них 129 нецерковных — почти пятая часть.

Но и в самих «святцах» не обошлось без промахов. Удивительно, что в «святцы» проникли языческие имена Владимир и Ольга. Княгиня Ольга, приняв христианство, стала Еленой, ее внук Владимир, креститель Руси, сам крещен Василием... Объявив их «святými», должны были записать по христианским именам, а вместо этого увековечили языческие!

Освятили и новую ошибку, уже нынешнего столетия. В «святцах» упомянуты три скифа, казненные за приверженность христианской вере в I веке нашей эры на нижнем Дунае: Инна, Пинна, Римма. Эти-то мужские имена начали давать девочкам. Почему? Видимо, заглянув в «святцы» в соответствующий день, не очень внимательный или не очень трезвый дьякон принял их за женские — по окончанию на *a*. Ошибка прижилась, и дальше ее «узаконили».

Католическая церковь была вынуждена провести даже чистку «святых»: накопилась масса грубейших несоответствий и явных подделок, источники вопиюще противоречивы (иногда разница датировок в жизнеописаниях «святых» превышает сотни лет), совершенно анекдотически приняты нарицательные слова за личные имена несуществовавших лиц. Например, встретив в древнегреческом тексте непонятное слово *ксинарида*, сочли его именем — так породили святую Ксинориду. Но потом выяснилось, что в рукописи это слово означало «пара в упряжке», а не имя!

Римский папа назначил комиссию по проверке, которая недавно из 2,5 тысячи католических «святых» выбросила 200, в том числе Георгия Победоносца, «великомученицу» Екатерину, 28 бывших римских пап и т. п. (Подробнее об этом говорится в книге М. М. Шейнмана «Католицизм в изменяющемся мире», выпущенной в Москве в 1975 году.) Православная церковь на аналогичный шаг не отважилась.

Ее правящий орган, Святейший Синод, много раз грозно требовал, чтобы русские получали имена только из «святцев». Так, в его указе 1895 года подтвержден запрет: «Имена должны быть даваемы исключительно в честь святых православной церкви, и строго воспрещается давать имена римско-католические, протестантские и прочие».

«Святцы» православной церкви содержат несколько тысяч имен. Из всей этой массы огромное большинство за всю историю после крещения Руси едва ли было дано хотя бы однажды. Возьмем, к примеру, такой ряд:

женские — Аммонария, Бастимона, Гадемунда, Еро-тиида, Плакилла, Просирия, Симфороза, Скалодогия, Схо-ластика, Трифроза, Феопистия;

мужские — Алгабдил, Бабнодий, Бастолимоний, Вара-хисий, Вусирис, Издериос, Лампад, Либерал, Милион, Пип, Пистимон, Примитив, Промах, Сосипатр, Суццесс, Теклагавариат, Тиранн, Титир, Фрукт, Херимон.

Впрочем, нельзя утверждать уверенно, что эти имена никогда не употреблялись. Из литературы известно, что все-таки Перепетуя и Голиндуха бытовали. Высказанное в научной печати мнение, будто имя из «святцев» Яздун-докта не давали (ираноязычное «дочь йезда»; йезды — небольшая народность), опровергла исследовательница В. И. Тагунова: оно встретилось в городе Муром, где высечено на памятнике похороненной там помещицы.

В предреволюционные годы один журнал рассказал о священнике, который, рассердясь на прихожан за скупые пожертвования, при крещении стал «награждать» детей именами Псой, Варнипсав, Хузуазат, Мастридия. Не той ли причине обязан и набор имен, обнаруженный в Калужском областном архиве, в документах рождений за 1901 год по церкви села Олепово Перемышльского уезда? Лупп, Кукуша, Мемнон, девочка Сира...

Из памяти детства на Среднем Поволжье. Крестьянка из села Тагай горевала: «Поп-то у нас озорник, творит что хочет, мальчонку Кузяткой назвал; прошу — батюш-ка, дайте другое, а он хлоп меня крестом по лбу; ишь, какая городная выискалась, чего ты понимаешь!»

В городах духовенство действовало осторожней и, боясь растерять верующих, шло на уступки.

Церковники старались убедить, что «святцы» одни для всех. В действительности же этого никогда не было. С пер-вых шагов христианства на Руси имена резко противопо-ставлены: для князей (позже и для прочей знати) — составные, из двух основ, оканчивающиеся на *-слав* и *-мир* (Святослав, Владимир), для остальных — простые. И в дальнейшем имена разделялись по социальной при-надлежности. Вот, к примеру, распространенность десяти самых частых женских имен последней четверти XVIII века (в пересчете на 1 тысячу по каждой социальной группе):

	Крестьянки	Купчихи	Дворянки
Василиса	23	13	—
Дарья	59	40	9
Екатерина	26	39	112
Елизавета	3	19	88
Мавра	20	6	—
Мария	49	89	118
Ольга	1	9	16
Татьяна	27	40	9
Фекла	16	12	2
Федосия	22	19	9

Среди дворянок нет Василисы, Мавры, а кре-стьянкам тогда были чужды, скажем, Ольга, Елизавета.

Характерна судьба имени Мария. В начале XVIII века оно еще редко у крестьянок; у дворянок постепенно нахо-дилось признание и к концу столетия вышло на первое место. Затем его стали давать и крепостным девчонкам в честь барыни или барышни — может быть, не без надежды на барскую милость: авось лишний раз не прикажут выпо-роть тѣзку. Так к середине XIX века Марии у крестьянок заняли по частоте второе-третье место. И тут дворянки воспротивились, как отрезали: «От Марьи запахло мужич-кой». В предреволюционные годы это имя было у крестья-нок наиболее частым, а у дворянок — почти отвергну-тым.

На пороге нашего столетия невозможно представить дворянку Феклу и крестьянку Тамару. Обеспеченные слои брезговали «мужичьим» именем Сидор, в крестьянскую массу не проникало имя Олег. Даже употребительные имена социально размежеваны. Возьмем данные за 1911 год по чиновникам трех высших классов (верхушка государственной власти) и крестьянам нескольких селений Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (в процентах):

	Высшие чиновники	Крестьяне
Иван	5	20
Василий	3	10
Александр	13	4
Николай	15	5

Конечно, классовая принадлежность имен нигде не была зафиксирована, напротив, церковь уверяла, будто религия едина для всех, всех объединяет и уравнивает. А очень чуткий к родному языку Пушкин в примечании к «Евгению Онегину» как бы вскользь метко заметил: «Сладкозвучнейшие греческие имена, каковы, например, Агафон, Филат, Федора, Фекла и прочие, употребляются у нас только между простолюдинами». И об истории имени Татьяна в самом тексте того же произведения дал сжатую, но замечательно точную справку:

..Впервые именем таким
Страницы нежные романа
Мы своевольно освятим.
И что ж? оно приятно, звучно;
Но с ним, я знаю, неразлучно
Воспоминанье старины
Иль девичьей!

Социальные «водоразделы» в именах и перепады по частоте распространения убеждают, что это было продик-

товано исключительно земными, общественными причинами.

Так и с различиями территориальными. Страна медленно изживала натуральное хозяйство, которое разобщило русские земли. Слабая связь их отражалась и на именах — возникали очень не похожие зоны имен и разрозненные островки. В XVIII веке на всей территории южной Москвы преобладало имя Евдокия (разговорное — Авдотья), на Рязанщине — Матрена, к северу от Москвы — Анна. В Сибири церковники раздули славу архиерея Иннокентия, пустили его имя в массы, в Нижегородской и Пензенской губерниях — имя Серафим в честь возведенного в «святые» Серафима из Саровского монастыря.

Ни дающие имя, ни его обладатели, ни специалисты-ученые не обращали внимания на форму имен, просто не замечали ее. Но она существенна. Здесь о ней можно сказать лишь кратко.

Женские имена давно приняли окончание *а*, которое в русском языке абсолютно преобладает у слов женского рода, — *девушка, стена, правда*. Не должны обманывать орфографические окончания *я*. Такого звука в русском языке нет (кроме слов *няня* и *мяу*). *Я* обозначает либо сочетание *йа*, либо мягкость согласного перед *а*, в чем легко убедиться, произнося очень протяжно *коя*, *моя*. Гораздо реже нарицательные слова женского рода оканчиваются мягким согласным — *мать, тень*, соответственно редки и женские имена (Любовь). Других форм нет совсем.

Строгую норму не устанавливал никто, она сложилась сама, стихийно.

В окончаниях мужских имен на протяжении столетий конкурирует несколько вариантов: 1) твердый согласный — Иван, Михаил, как в нарицательных *дом, человек*;

2) мягкий согласный — Василий, Игорь, как в нарицательных *герой, день*; 3) *а* — Никита, Илья, как в нарицательных *воевода, староста*, — форма явно пережиточная. Соперничество окончаний на твердый или мягкий согласный длится века с переменным успехом. Долго первенствовал Иван, особенно среди крестьян, но в начале нашего столетия утратил лидерство. Из имен на *й* сперва выделялся Василий, его сменил Николай, затем Сергей, однако теперь и он сдает позиции.

История имен, ограниченная рассмотрением только имен официальных, по меньшей мере неполна, а сказать точнее, неверна: наряду с ними — даже вместо них — звучали имена, никем не утвержденные.

Нередко изменения продиктованы переосмыслением. Если происхождение имени неизвестно, а оно похоже на хорошо знакомое русское слово, то возникает ложная этимология: древнеримское имя Сильвестр (латинское «лесной» от *силва* — «лес») кажется рожденным от русских слов *село* и *верста*, поэтому превращено в Селиверст; Галактион (древнегреческое «молочный», от той же основы, что и *галактика*, — «молочная») стал Локтионом — по мнимой связи с русским *локоть*.

Изменения, пусть мелкие, но многочисленные, делали имя неузнаваемым. Еще можно догадаться, что Аким — это изначально Иоаким, Охромей — Варфоломей, но трудно в формах Астах, Асташка, Остап узнать имя Евстафий. И уж вовсе не отгадаешь, от какого имени произошли Нюра, Неля, если не знать заранее, что их основа Анна (через промежуточную форму Анюта), — сохранен в них единственный звук *н*. Так и в краткой форме Дуна (Евдокия). Только *р* связывает краткую форму Шура с ее основами Александр и Александра.

Читательница Е. Крючкова прислала письмо-просьбу.

Прочла в повести А. И. Куприна «Олеся», что имя героини — разновидность Елены, но все окружающие категорически возражают. «Каждый день спорим, помогите решить наш спор». Форма Олеся пришла к русским от украинцев и белорусов (белорусское произношение — Аlesia), у них его основа Александра. Вообще же никто не запрещал переименовывать таким образом Елену или Ольгу.

Чрезвычайное богатство русских суффиксов позволяет выражать множество оттенков. Из имен Иоанн образовано почти полтораста форм (через производные Ваня, Иваш, Иванко и др.). С другой стороны, одной и той же производной формой можно пользоваться для разных имен: Валя — и от женских имен Валентина, Валерия, и от мужских — Валентин, Валерий. Краткая форма Слава подходит ко всем мужским именам с составной частью *слав, слава*.

У русских после изгнания доцерковных имен вроде бы стали монополярными так называемые канонические имена (канон — церковный закон) или календарные. Но всюду — в семье, на улице, в школе — вместо них употребляли краткие формы (не Василий, а Вася, не Мария, а Маша или Маня) и еще производные формы следующих ступеней: уменьшительные и ласкательные (Васенька, Васек, Васечка, Васютенька и т. д., Машенька, Манечка, Марусенька и пр.), а то презрительные, уничижительные (Васька, Машка, Манька и т. п.).

Многие неофициальные (внутрисемейные, уличные, школьные) имена совсем не связаны с официальными — бесчисленные прозвища, клички. Они весьма пестры и подчас «сиюминутны». Среди них и слова, выговариваемые самим ребенком необычно для взрослых.

Еще в XV—XVI веках установилась и прочно держалась обязательная норма: именовать всех нижестоящих на

социальной лестнице не полным именем, а с привязкой суффикса *ка*, выражавшего презрительность. Даже крупнейший боярин, перед которым трепетали прочие бояре, подписывал свое обращение к царю «холоп твой Васька». Для народных масс это *ка* было всеобщим до середины XIX века, в отношении же угнетенных народов Поволжья и Сибири официальные документы царской России удерживали унижительное *ка* до конца столетия.

С гневом и болью писал В. Г. Белинский в знаменитом письме к Н. В. Гоголю, запрещенном для печати и тайно распространенном во множестве: «Россия представляет собой ужасное зрелище страны, где люди сами себя называют не именами, а кличками: Ваньками, Васьками, Стешками, Палашками».

С удивительной чуткостью выразил позже социальное противопоставление форм личных имен Лев Толстой, назвав героиню романа «Воскресение» Катюшей: «Так между двух влияний из девочки, когда она выросла, вышла полугорничная, полувоспитанница. Ее и звали так средним именем — не Катька и не Катенька, а Катюша».

Непростительно, что пишущие о русском языке то и дело именуют *ка* суффиксом «субъективной оценки». Субъективной! Это проникло и в учебники. Ни Белинский, ни Лев Толстой не были марксистами, но народность, совершенное понимание русского языка и безупречная честность продиктовали им подлинную правду. Безусловно, уничижительное *ка* служило не эмоциональной, не индивидуальной, а социальной оценкой. Утверждать обратное — значит повторять ложь с чужого голоса.

Что греха таить, в начале 20-х годов комсомольцы тоже называли друг друга Володька, Колька, Катька, Нюрка, но они хотели подчеркнуто ниспровергнуть прежний этикет. История доказывает, что это не случайно:

в 1789 году парижская беднота, восстав, заполучила кличку «санкюлоты», которую с ненавистью бросили ей аристократы («санкюлот» — буквально «без штанов»), а она стала самоназванием революционеров-якобинцев.

Наше *ка* исчезло скоро, в нем отпала надобность: с классами-угнетателями покончили. В самом *ка* не было заложено ничего порочного. У болгар, например, этот суффикс начисто свободен от выражения презрительности, напротив, образует гордые имена Цветанка, Славянка, Живка, Здравка. Значение всегда общественно, исторически обусловлено.

К сожалению, имена неофициальные у нас почти не изучены. Сбор и изучение их успешно налажены в социалистической Словакии под руководством Винцента Бланара, кое-что сделали в Польше (Альфред Заремба). В нашей стране такую работу развернули лишь за два последних десятилетия, особенно В. А. Флоровская (Майкоп), З. П. Никулина (Кемерово), ныне покойная В. И. Тагунова (Муром). Но масса неофициальных имен во всех их видах разнообразна и необъятна, и даже сам сбор их едва начат.

Истории имен свойственны различные темпы — бурные, краткие взрывы перемежаются многовековыми устойчивыми периодами, иногда и длительным застоём. В истории русских имен взрыв был обусловлен принятием христианства на рубеже X—XI веков. Вслед за тем семь столетий шла борьба с именами нецерковными, завершённая их запретом на исходе XVII века. Однако и последующие 200 лет «противостояние» имен продолжалось — уже внутри канонических. Менялась не только частота тех или иных имен, но и состав их, одни входили в употребление, другие отживали (оставаясь в «святцах», в проставали служить практически).

Сравним женские имена конца XVIII и начала XX века — «святцы» те же, а в именах много различий. До XIX века не было ни одной Антонины, но было имя Антонида, позже отброшенное; не было Зинаиды, но была Зиновия, затем забытая; еще не было и Валентины (кроме монахинь — Иуалентина); еще не давали имена Зоя, Клавдия, Лариса, Людмила, Раиса, Тамара. В нашем столетии все они нередки. К тому же изменения за 200 лет оставались в пределах «святцев». Ни один русский не мог получить отсутствующее в них имя.

Революция уничтожила обязательность церковных имен.

В начале 20-х годов движение за новый быт и отход от религии обусловили решительный отказ от имен церковных, стремительно и в огромном количестве стали возникать новые.

Что это были за имена?

1. Имена подлинно новые, которых до того не существовало. Они составляли меньшинство.

Одни, наиболее удачные, образованы из слов идеологически значимых с добавлением суффиксов и окончаний привычных имен, например женских: *ина, ийа* — Октябрина, Майя. Они легко входили в употребление, так сказать, «на плечах» имен Екатерина, Ирина, Мария, Софья. Тогда впервые, повторим, дано имя Светлана, которому потом довелось сделаться самым частым среди «новинок» и обогнать большинство канонических имен.

Другие — сокращения, также высокого идеологического смысла, сложенные либо из первых букв нескольких слов (Кэм — коммунизм, электрификация, механизация), либо из первых слогов: Владлен (Владимир Ленин), Вилиана (Владимир Ильич Ленин + суффикс *ана*), Ревмира (революция мировая), Пятвчет (пятилетку в четыре года), Окдес (Октябрь десятый). После 1927 года появились два имени, связанные с экспедициями в Арктику Отто Юльевича Шмидта, — мы их называли — Лагшми-вара и Оюшминальда.

Единично имя перевернутое — Нинель (обратное чтение фамилии Ленин). Ведущим, конечно, при его «конструировании» было содержание. Но операция перевертывания, как правило, нарушает нормальные русские звуко-сочетания и вообще строение русского слова. В данном же случае звуковая структура оказалась удачной: строго чередуются согласные и гласные, финальный мягкий согласный не противоречит русским существительным женского рода (*даль, цель*); помогло и звуковое совпадение с хорошо знакомым именем Нина. Эти едва ли осознаваемые условия немаловажны: слово — факт языка и подчиняется его неумолимым законам. Вопреки искусственности имя получило распространение.

Особняком стоят имена, слитые из двух слов, например определения и определяемого, — Новомир, Краснослов (Кострома, 1931 г.).

Придуманы даже имена двусловные: в Ленинграде девочки Белая Ночь, Артиллерийская Академия!

2. В потоке новых имен немалую группу, как уже известно читателю, составляли обыкновенные нарицательные слова, обращенные в собственные без всяких внешних изменений: Авангард, Гений, Герой, Октябрь, Прогресс, Индустрия, Идея, Идиллия, Новелла, Поэма, Электрификация. Основы этих имен — отвлеченные понятия, взятые преимущественно из литературы, искусства, политики, но были и вполне вещественные, материальные — мальчики Трактор, Портфель, девочки Шестеренка, Баррикада. Делала личными именами названия профессий (Доктор, Юрист).

Внедря советские обряды, учреждения, предприятия, организации начали проводить взамен крестин торжественные церемонии наречения новорожденных, даря «приданое»; в ответ родители давали имена — к примеру, мальчик Главспирт.

3. Самая обширная группа новых имен — новые только у нас, заимствованные у других народов, где они привычны, давно вошли в обиход, но, отсутствуя в православных «святцах», не могли стать именами русских. Женские — Ада, Аза, Альбина, Венера, Диана, Жанна, Изольда, Лейла, Элеонора, Эльвира, Эмилия и т. п. Реже мужские — Август, Альберт, Арнольд, Артур, Роберт.

Перенимали их преимущественно через литературу, печать, кино. Некоторые и раньше проникали в Россию благодаря переселявшимся иностранцам и оставались «чужеземными».

Для этих имен характерны две особенности:

а) этимологическая таинственность (первоначальных значений слов русские не знали);

б) резкоиноязычные фонетические звуковые признаки, различимые на любой слух, — обилие сонорных *р, л,*

н, которых заметно больше, чем в русской речи; позиция *р, л* перед согласными, отличная от русской речи; исконно чуждые для русского языка частые удвоения согласных или гласных.

Такие «экзотичные» черты привлекали необычностью в противовес привычному. Не обошлось и без дурного вкуса, тяги к «заграничному шику».

4. Самостоятельными сделали ряд прежних производных форм от канонических имен: Алина, Алиса, Рита, Нелли, Витя и прочие.

Многие подобные имена-обломки пришли к нам готовыми из-за границы: Ада, Адель, Ида, Инга, Ирма взамен полных Аделаида, Ингеборг, Ирмгард.

5. Наименьшую группу составили воскрешенные дохристианские имена, уничтоженные церковью: Рюрик (скандинавское, принесено варягами), Руслан (тюркоязычное из *арслан* — «лев»), славянские Злата, Лада, Милана, Рогнеда, Роксана. Независимо от изначального заимствования они тысячу лет назад служили именами русским, и совсем неплохо было их возродить.

Ни одного из имен всех этих групп не было в «святцах». Огромная масса нового вошла в широкое употребление за считанные годы.

Некоторое представление о смене имени (именик — указатель частоты употребления имен) в целом дает доля новых имен у девочек, рожденных в 1930—1931 годах; взято несколько территорий: 1) Кострома, 2) Пенза, 3) Калуга, 4) Чухломской район Костромской области, 5) Куйбышевский район Калужской области, 6) Хвостовичский район Калужской области.

	1	2	3	4	5	6
% к числу девочек	29	12	11	1	1	1
% к числу имен	70	53	47	15	13	20

В городах набор новых имен превысил канонические (в Костроме зарегистрировано 139 имен, из них 98 новых и 41 прежнее), но по количеству носителей соотношение противоположно: новых разнообразных имен много, однако они гораздо реже прежних встречаются в городах, а в деревню только-только начали проникать, охватывая лишь 1—2 процента новорожденных девочек.

Половодье новых имен принесло меньше удач, чем неудач. Новшества исчезали столь же стремительно, как и возникали. В большинстве они остались одноразовыми, только немногие получили некоторое распространение, и то временное. А уцелели, перешли к следующим поколениям Владлен, Спартак, Руслан, Тимур, Артур, Жорес, Эдуард, Алла, Альбина, Жанна, Инга, Карина, Лилия, Майя, Нелли, Нинель, Октябрина, Рита, Роза, Светлана, Талина, Элеонора, Эльвира, Эмилия, Ярославна. Вот и все из огромной массы имен, «изобретенных» в 20-е годы.

Не было необходимости и огульно отбрасывать все бывшие имена единственно за то, что их внедрила церковь. Не уничтожили же мы бухгалтерию, созданную сначала капитализмом ради его интересов... Как правило, канонические имена утратили религиозную окраску; ослабела связь с церковным календарем — с датами чествования «святого», когда усиленно распространялось его имя. Зато немало прежних имен приобрело совсем новое значение благодаря своим поздним носителям. Так, Владимир для всего трудового человечества олицетворяет собой теперь имя великого вождя революции, создателя первого в мире социалистического государства. Этимологии вообще почти были неизвестны, и не за них выбирали имя, а чаще в память предков, выдающихся личностей.

Бурный поток несет на поверхности мутную пену. Такой пеной, в частности, стали имена Наполеон, Эмбрион

(зародыш), Главспирт, Пятвчет, Идиллия, Шестеренка, Травиата.

Осудить ли за них волну новых имен 20-х годов?
Нет!

С позиций сегодняшнего дня можно оценить ее объективно. Она была рождена страстным порывом революционного народа, который хотел поскорее порвать с ненавистным прошлым, выбраться из бескультурья. Родители девочек, названных Эвелина и Мэри, — рядовые рабочие Калуги. Истопник и уборщица в Костроме дали сыну имя Робот. Ребенок смазчика и катушечницы — Гелиотроп. Не вина, а беда родителей, что культуру они воспринимали как внешнюю красоту. Да что говорить: в 20-х годах две трети населения были неграмотны. Две трети! А в каких условиях жили?

Страна вынесла на себе две разрушительные войны — империалистическую и гражданскую. В хозяйстве разруха. В 1921—1922 годах схватил за горло небывалый голод (я пережил его в самом страшном месте — Сенгилеевском уезде на Средней Волге). Но люди впервые в истории напряженно строили совершенно новое государство, без эксплуатации и угнетения. Не с осуждением, а с изумлением и благодарностью надо вспомнить энтузиастов — первооткрывателей имен, несмотря на их горькие промахи. Ведь и за советом им не к кому было обратиться — ни малейшего опыта в этой области не имел никто.

Завершал картину абсолютно не подготовленный состав работников загсов. Мне позже довелось встретить плачущую женщину с восьмилетней дочкой, которой выбрали имя Нинель; в документ вовремя не заглянули и, только отведя девочку в школу, увидели: она записана... Ненила! Имя забытое, еще при Некрасове его считали деревенским и старушечьим («бабушка Ненила сына схоронила»). «Правда» поведала о том, как Констанцию

в загсе превратили в Квитанцию. В те годы подобные записи были не редкостью: Лианора (Элеонора), Лампиада (Олимпиада); во Владимирском городском загсе зарегистрирована Ванира (Венера). Таков был уровень тех, в чьих руках находилась документация.

Новые имена своей необычностью бросались в глаза, поэтому казалось, что они определяют суть изменений в именнике. Так ли это? Да, новые имена явились яркой, смелой, перспективной частью именника, но не единственной и даже не самой большой. Одновременно произошла коренная, хоть и менее бросающаяся, не столь кричащая смена и в канонических именах.

Преобладавшие перед революцией Иван, Василий, Анна, Мария в городах к 1930 году стали редкими, когда полюбились Владимир, Юрий, Валентина, Галина, за ними — Тамара. В деревне тот же процесс протекал медленнее, однако и там к 1930 году Валентина, Нина, даже Галина и Тамара по распространенности оставили далеко позади Анну и Марию, тем более — Евдокию. Но еще и в городах тех лет не всюду завоевали популярность Игорь и Светлана, а деревня их лишь начала узнавать. Оставались кое-где глухие «островки», такие, как в Северном Заволжье 1931 года: в Чухломском районе 13 девочек получили имя Капитолина, в Кадыйском 10 — Манефа.

В целом же налицо подлинный переворот. Всего за два десятилетия нашего века случилось больше перемен в именнике, чем за предыдущие 200 лет.

Это отчетливо выразилось и в многочисленных заменах имен (в досоветский период менять их не разрешалось). По данным 1932—1935 годов, чаще отказывались от имени Матрена (12 процентов женщин, сменивших имя за этот отрезок времени), Фекла (7 процентов), Акулина, Евдокия, Агафья. Отказывались в основном в пользу Галины

и Валентины. Бывало, что одним не нравились Мария, Фаина, другие брали себе те же имена (правда, единично). Из мужских в первую очередь отвергалось имя Иван, затем Кузьма, Никита, Фома, Афанасий. Им на смену приходили Владимир (13 процентов), Александр, Леонид, Анатолий. Среди сменивших имена было больше мужчин, чем женщин.

В 30-е годы приток новых имен пошел на убыль, хотя отдельные примеры продолжали возникать и позже.

Однажды мне довелось услышать от сотрудниц Тамбовского областного архива загсов нечто невероятное. Они сказали: «Много вы собрали, но такого даже у вас нет». И сняли с полок две папки. В одной — просьба воинской части уточнить имя сверхсрочного военнослужащего, родившегося в 1942 году в Хоботовском районе; в другой — подлинный документ о его рождении с записью имени: Винегрет. Никто не смог объяснить, почему дано подобное имя. Что же тут реально предположить? 1942 год! Фронт приблизился вплотную. Всем не до имен. А в те дни, когда и варевом из крапивы не пренебрегали, винегрет казался пределом мечты. Или могла вкратце ошибка. На вопрос: «Как называете?» — последовал ответ: «Веня» (подразумевалось Вениамин). Но разбираться некогда, да и перед глазами голодных сотрудниц маячило «меню» мирных лет... Так или иначе, этот казус, запоздалый отголосок практики 20-х годов, — к сожалению, не последний в череде неудачных имен.

Из столкновения и слияния противоречивых процессов в «имятворчестве», привычных и новаторских, поверхностных и глубинных, к рубежу 30-х и 40-х годов наш именник вышел новым, очень разнообразным по происхождению, но «спокойным», достаточно устойчивым. Таким его приняло послевоенное время.

ИМЕНА СЕГОДНЯ

Современный именной русский резко отличен и от дореволюционного, малоподвижного, ограниченного исключительно церковными именами, и от бурного, стремительно-изменчивого, характерного для 20-х годов.

В нем на равных правах существуют бывшие канонические имена и имена новые. Нередки своего рода «промежуточные варианты», производные от бывших канонических, но немислимые прежде у русских в качестве самостоятельных, официальных имен, — Ася, Оксана, Рита.

По происхождению эти группы, можно сказать, прямо противоположны. Но только по происхождению. Бывшие канонические имена — Александр, Сергей, Елена, Наталья — теперь не вызывают у большинства людей никаких ассоциаций со «святыми», в честь которых они некогда появились; порвана и связь с церковным календарем, празднуют обычно не «именины» (день чествования «святого»), а день рождения. Имена же, недавно считавшиеся новыми, сейчас привычны, перестали быть остробоевыми. «Воинственное противостояние» тех и других значительно сглажено. В Москве в 1982 году 92 процента новорожденных девочек получили канонические имена; среди различных имен новые составили треть — 32 процента.

Принципиально отличает современный именной от всех именных прошлого то, что он стал подлинно всенародным, социально единым. С принятия христианства и за все последующие столетия имена разделяла классовая принадлежность. Ликвидация враждебных классов положила конец и социальным противопоставлениям в именнике. Никакое общественное положение больше не обуславливает выбор имен.

Остающиеся еще пока различия между городом и де-

ревней не мешают укреплению их связей. Это отражается и в именнике. Деревня охотно перенимает опыт города. Дистанция между их именниками непрерывно сокращается.

В противоположность бывшей разобщенности крепнет экономическое единство территорий, да и мощный научно-технический прогресс тесней сближает регионы страны, — именной стал единым и географически. Вот показательный пример. Во всех 10 отдаленных друг от друга областях, где мною проводился подсчет имен у 100 тысяч новорожденных за 1961 год, в сельских местностях с поразительной стабильной частотой повторялась Татьяна: повсеместно 11—14 процентов. В куйбышевском Заволжье, бесспорно, не знали, какие имена дают в курском Черноземье, и тут и там никто не знал об именах костромских, а везде получился одинаковый процент Татьян. После опубликования моих подсчетов один читатель пошутил: «Словно норму спустили на Татьян». Конечно, не было никаких «директив», работники загсов, только познакомившись с цифрами, выяснили частоту употребления имен в своих областях. Удивительно, какой же «механизм» вызвал такую общность?!

Мною были подсчитаны имена 100 тысяч новорожденных за 1978—1981 годы. Результаты сведены в приводимые здесь 2 основные таблицы — отдельно по девочкам и мальчикам (см. с. 40 и 43). В каждой таблице представлены 3 группы:

1) Москва (1981 г.) — 2 района, Краснопресненский и Гагаринский;

2) областные центры — Вологда (1979 г.), Новгород (1978 г.), Орел (1979 г.), Псков (1978 г.), Рязань (1981 г.), Саратов (1980 г.), Тамбов (1980 г.), Ульяновск (1981 г.);

3) 100 сельских районов (исключая районные центры) тех же областей за те же годы.

Частотность имен девочек (рождения 1978—1981 гг.) вpromилле

Имена	Моск-ва (2 райо-на)	8 обл. цент-ров	Сель-ские райо-ны	Имена	Моск-ва (2 райо-на)	8 обл. цент-ров	Сель-ские райо-ны
Алевтина	—	1	1	Зинаида	1	.	1
Александра	19	4	2	Зоя	.	1	.
Алена	1	2	1	Ил(л)она	—	.	—
Алина	1	2	—	Инга	.	1	.
Алиса	.	.	—	Инесса	.	.	.
Алла	5	5	5	Инна	6	6	5
Альбина	2	1	1	Ирина	63	72	66
Анастасия	31	13	4	Камила	—	.	.
Ангелина	—	1	1	Кира	1	.	.
Анжела	—	1	1	Клавдия	.	.	1
Анжелика	1	2	1	Кристина	6	3	—
Анна	76	44	20	Ксения	15	3	1
Антонина	2	1	1	Лариса	3	7	10
Анфиса	—	1	.	Лидия	3	2	2
Ася	.	.	—	Лилия	2	3	2
Валентина	2	4	12	Любовь	9	12	16
Валерия	3	2	1	Людмила	12	19	30
Варвара	2	.	—	Майя (Майа)	1	1	1
Василиса	1	—	—	Маргарита	5	4	2
Вера	10	6	8	Марианна	.	1	.
Вероника	4	4	2	Марина	25	34	46
Виктория	18	12	4	Мария	53	24	16
Виолетта	—	.	.	Марьяна	—	.	.
Влада	.	.	—	Надежда	22	20	36
Владислава	.	.	—	Наталья	82	119	150
Галина	9	10	21	Нелли (Неля,	.	1	1
Дарья	16	4	1	Нелия)	.	.	.
Диана	2	.	.	Нина	7	6	6
Дина	1	1	1	Нояна	—	.	.
Евгения	19	12	8	Оксана	21	38	42
Екатерина	42	44	20	Октябрина	—	.	—
Елена	93	111	130	Олеся	10	14	9
Елизавета	4	2	1	Ольга	80	102	100
Жанна	6	4	3	Полина	6	1	.
Жанет(т)а	—	.	.	Прасковья	—	.	.

Имена	Моск-ва (2 райо-на)	8 обл. цент-ров	Сель-ские райо-ны	Имена	Моск-ва (2 райо-на)	8 обл. цент-ров	Сель-ские райо-ны
Раиса	—	1	.	Эвелина	—	.	.
Регина	.	.	.	Элеонора	—	.	.
Римма	—	.	.	Элина	.	.	.
Светлана	47	61	76	Эл(л)он(н)а	.	.	.
Серафима	—	.	.	Эльвира	—	1	.
Снежана	.	.	1	Эльмира	—	.	.
София	2	2	.	Юлиан(н)а	.	.	.
Таисия	.	.	1	Юлия	69	70	40
Тамара	.	.	2	Яна	2	3	.
Татьяна	48	64	83	Янина	.	1	.
Ульяна	1	1	1	прочие ¹	28	8	3

¹ Агния, Ада, Аида, Аксинья, Александрина, Алеся, Аполинария, Арина, Белла, Бэла, Василина, Венера, Викторина, Валерика, Владлена, Гелена, Дарина, Дика, Ева, Заряна, Зорина, Злата, Иветта, Ираида, Ирэна, Карина, Клара, Лада, Лейла, Лина, Лия, Люцина, Люция, Мальвина, Марта, Марфа, Мая, Милана, Мэри, Нинель, Павлина, Пелагея, Рада, Радмила, Рената, Рита, Руфина, Станислава, Сусанна, Сюзанна, Таиса, Талина, Христина, Фатима, Цветана, Элла, Эльза, Эмилия, Ярославна.

Подсчет по каждой территории сплошной, но взяты лишь русские семьи, семьи национально-смешанные рассмотрены отдельно, и речь о них пойдет особо.

Чтобы сделать материалы сопоставимыми, данные приведены в промилле, то есть в пересчете по каждой группе в среднем на 1 тысячу. Все величины в таблицах округлены до единицы. Тире (—) означает полное отсутствие имени, точка (.) — наличие 2—4 случаев из 1 тысячи. Единичные (встреченные при подсчетах лишь по одному разу) объединены в строке «прочие», их полный перечень — под той и другой таблицей. Имена даются

в формах подлинников, а мелкие разнонаписания соединены в одной строке (Нелли — Неля — Нелия). Некоторые варианты отмечены в скобках.

Существенно, что именник стал компактен. По сравнению с 20—30-ми годами количество имен сократилось в несколько раз. На все 100 тысяч учтенных новорожденных хватило 90 женских и 76 мужских имен, не считая употребленных только по одному разу: их преждевременно числить в именнике, ибо они еще случайны, могут просто промелькнуть, и пока им отводится строка «прочие».

Характерно и вот что. Женские имена теперь разнообразней мужских в отличие от дореволюционного времени, когда соотношение было противоположным. Мужчины были активной половиной населения, женщины на много отставали от них в правах, что отразилось и в наборе имен. Сегодня женщины ни в чем не уступают мужчинам, а в именах «кокетливей». (Интересно сравнить и количество имен, употребленных по единственному разу: у девочек — 58, у мальчиков — 24, да и список их красноречив.)

Очень велика сейчас степень концентрации имен у русских, что свойственно именнику устойчивому. Максимальна она в сельских местностях: всего лишь 10 самых частых имен даны 77 процентам новорожденных девочек и столько же 70 процентам новорожденных мальчиков. В Москве картина пестрее — соответственно 65 и 61 процент.

(Для сравнения стоит привести данные по другим народам. Среди новорожденных 1967 года в сельских районах Татарской АССР 10 самых частых имен встретились только у 24 процентов, в Казани все же — у 53; в сельских районах Азербайджана — 12, в Баку — 24. Для тюркских языков типичен высокий «разброс» имен:

там принято словосложение, поэтому многочисленны имена составные — каждое из двух слов, например Махмадназар. Части пяти имен комбинируются в тюркских языках в двадцать пять. Еще шире «разброс» у китайцев.

Частотность имен мальчиков (рождения 1978—1981 гг.) в промилле

Имена	Москва (2 района)	8 обл. центров	Сельские районы	Имена	Москва (2 района)	8 обл. центров	Сельские районы
Александр	107	107	143	Григорий	2	2	2
Алексей	94	104	135	Давид	.	.	—
Альберт	—	.	.	Дани (и)л	2	2	.
Анатолий	5	6	5	Данила	2	—	.
Андрей	84	75	63	Денис	32	38	14
Антон	20	14	1	Дмитрий	87	78	56
Аркадий	.	1	1	Евгений	33	38	43
Арсений	.	.	.	Егор	.	1	1
Арте́м	8	7	2	Ефим	.	.	—
Арте́мий	1	—	.	Захар	.	.	—
Аргур	1	1	.	Иван	20	13	18
Борис	4	3	2	Игнатий	.	.	—
Вадим	4	8	5	Игорь	16	21	21
Валентин	3	2	2	Илья	29	13	3
Валерий	4	6	13	Иппокентий	.	—	—
Василий	9	7	13	Кирилл	15	4	.
Вениамин	.	.	.	Константин	17	15	5
Виктор	13	12	19	Лев	1	1	.
Виталий	13	14	15	Леонид	1	3	2
Владимир	27	33	48	Максим	15	30	12
Владислав	6	6	3	Марк	—	.	—
Владлен	.	.	—	Матвей	2	.	1
Всеволод	.	.	—	Михаил	38	33	27
Вячеслав	5	12	14	Никита	6	.	.
Геннадий	1	3	5	Николай	24	22	46
Георгий	4	2	1	Олег	17	23	28
Герман	1	.	—	Павел	31	23	15
Глеб	1	.	.	Петр	10	2	4

Имена	Москва (2 района)	8 обл. центров	Сельские районы	Имена	Москва (2 района)	8 обл. центров	Сельские районы
Родион	—	—	—	Тимофей	—	1	
Роман	25	41	32	Тимур	1	1	
Ростислав	—	—	—	Федор	5	1	1
Руслан	3	11	5	Филипп	3	—	
Святослав	1	—	—	Эдуард	1	3	4
Семен	—	1	—	Юлий	—	—	—
Сергей	100	115	136	Юрий	18	21	25
Станислав	10	11	1	Яков	—	—	—
Степан	2	—	1	Ян	—	—	—
Тарас	—	—	—	Ярослав	—	1	—
				прочие ¹	14	18	4

¹ Аким, Алек, Ален, Богдан, Бронислав, Викентий, Викторик, Даниэль, Елисей, Илларион, Клементий, Климент, Кузьма, Ладислав, Марат, Мстислав, Назар, Платон, Спартак, Трифон, Трофим, Феликс, Фрол, Юрист

Можно подумать, будто степень концентрации зависит только от строя языка, но статистика убеждает, что она не постоянна, меняется в зависимости от конкретных исторических условий.)

Даты моих подсчетов совпали с критическим моментом соперничества вышедших на первый план имен и у девочек, и у мальчиков. В 60-х и 70-х годах преобладала Елена, к началу 80-х ее догнала Наталья, обе идут «голова к голове». У мальчиков соревнуются три имени — Александр, Сергей, Алексей.

В общем же состав обоих лидирующих десятков таков: Наталья, Елена, Ольга, Ирина, Татьяна, Светлана, Юлия, Анна, но порядок их в группах таблицы не одинаков, и на 9-е и 10-е места претендуют Екатерина, Марина, Окса-

на; у мальчиков — Александр, Сергей, Алексей, Андрей, Дмитрий, Евгений, Владимир, Михаил, Роман, на 10-е место неожиданно вышел Денис — кроме сельских местностей, где он еще редок и чаще его обгоняет Николай.

Приветствовать ли складывающуюся концентрацию или, наоборот, не одобрять ее? Мнения исследователей противоположны. И. В. Бестужев-Лада настаивает на том, что имен нужно больше и больше. На мой взгляд, бытующий сегодня набор вполне достаточен, если не избыточен, а новые хорошие находки пусть приходят, вытесняя прежние неудачные. В трехкочной комнате общежития жили три Вали, и не случилось никаких недоразумений, но их трудно избежать при всплеске фантазии. Чтобы правильно записать Лагшмивару или Оюшминальду, требуется высшее филологическое образование. Где же набрать столь квалифицированные кадры для загсов и сельсоветов?..

Устойчивость языка не означает его застоя. В нем происходят многочисленные отдельные изменения, ломающие картины в целом. Он в движении.

Продолжают входить в жизнь новые имена, хоть и несравнимо реже, чем в 20—30-е годы. Очень красиво имя Снежана (болгарского происхождения), быстро ставшее довольно популярным, неплохи и другие новинки той же формы с окончанием *ана* (Заряна в Рязани, Милана в Тамбове). В Калмыкии дали имя Элистина по названию своей столицы — Элиста.

Одновременно какие-то имена на глазах исчезают. Скажем, Ираида еще в 1961 году встречалась у новорожденных, а в 1981-м не попала ни разу.

Меняется частота. Круто падает повторяемость таких признанных недавно имен, как Галина, Валентина, Антон.

Заметен отказ от имен, одинаковых для обоего пола (Валентин и Валентина, Евгений и Евгения и т. п.), в стремлении избежать нежелательных тождеств. Непонятно, почему убывает краткое и звучное имя Нина. Получают предпочтение Андрей, Виктория.

Изменение частот затронуло и десяток лидирующих имен. В нем 6-е место заняла Светлана. Воскрешен почти забытый Денис. В начале прошлого столетия это имя поддерживала слава Дениса Давыдова, героя партизанской войны против Наполеона, но позже оно стало совсем редким, пока его не возродил успех книги В. Драгунского «Денискины рассказы».

Тенденции роста или потери популярности имен распространяются по стране преимущественно из столицы. Еще недавно именник Москвы спустя несколько лет «добирался» до больших городов, затем городов поменьше, из них проникал в крупные села и так далее до самых мелких деревень. Темпы нарастают. Теперь авиация, радио, телевидение, да и печать непосредственно связали столицу с самыми дальними окраинами, способствуя расширению географии сдвигов в именнике.

Есть и другое территориальное направление перемен: с юго-запада, через промежуточные области в центральные, оттуда дальше, за Волгу, к востоку и северу. Так распространялось имя Наталья, в прошлом частейшее на Украине (не случайно знаменита «Наталка-Полтавка»), сейчас захватившее и Москву, и Поволжье. Таков же маршрут Оксаны, Олеси: Оксана — украинская форма имени Ксения (русская — Оксинья в окающих говорах, Аксинья — в акающих); Олеся — украинская и белорусская краткая форма от Александры. Не так давно даже в Центрально-Черноземных областях они были в диковинку (газета «Известия» сообщала, что местные загсы не хотят их регистрировать), а в наши дни Оксана завоевала

широчайшее признание русских, да и Олеся не исключение (см. таблицу).

Индивидуальные замены имен продолжают, но уже нет многочисленных отречений от какого-либо одного. Несколько примеров: в Рязани Акулина сменена на Елену, Октябрь на Владимира, Разумник на Михаила; в Ульяновске — Адольф на Аркадия, Иван на Сергея, Евдокия на Людмилу, Неонила на Нину, Ора на Элеонору, Мария на Марину... Отдельные замены понятны, остальные субъективны.

Вопрос, который очень важно выяснить: откуда берут имя?

У мусульман мулла наугад открывал коран и предлагал имя, которое видел. У некоторых народов Северного Кавказа и сейчас кладут в шапку записки с именами, вытягивая их по жребию. У русских кое-где запекали такие же записки в хлебы — все зависело от того, какой достанется роженице.

Нет нужды снова говорить об именах, оставшихся от церковного календаря или возобновляемых в память предков.

Обычно дают имя в честь видных деятелей, ученых, писателей, художников, музыкантов и т. д., черпают их из романов, фильмов, афиш, наконец, из того, что слышат вокруг. В московской семье Захаровых 11 детей. Журналист «Известий» в октябре 1985 года поинтересовался, как и по какому принципу их называли. Ответ: «Олег, Стас, Юля, Маша, Настя, Сережа, Катя, Лена, Аня, Костя, Роман. Называли по примеру родственников, друзей, просто знакомых».

Частота каждого из перечисленных источников различна. Безусловно, она изменчива во времени. Но ничего о ней мы, увы, не знаем даже приблизительно. Только по

наблюдениям можно предположить, что сокращается выбор имен в память предков, увеличивается влияние романов и фильмов.

Еще трудней понять мотивы выбора. Почему предпочтение отдается вот этому имени, а не другому? Какие мотивы наиболее «жизнеспособны» и отчего — совершенно неведомо. А как нужно было в них разобраться!

У нас немало семей национально-смешанных, и количество их растет. Именники народов не схожи. Как выбрать имя ребенку, у которого национальность родителей разная? Нельзя допустить «ущемления прав» ни одной из сторон.

Некоторые решают: мальчику — имя в соответствии с национальностью отца, девочке — в соответствии с национальностью матери. Решение не лучшее.

Смешанные семьи по сути своей — передовые, ломающие былые предрассудки. И без чьих-либо указаний они пошли по иному пути: в большинстве случаев давать имя интернациональное. Вот наглядные факты, взятые из практики Казани в 1967 году. В семьях, где отец татарин, а мать русская, самые частые имена мальчиков — Эдуард (28 процентов) или Альберт (14 процентов). У девочек самое частое имя Светлана, в равной мере новое и для татар, и для русских. В целом по Казани в том году картина выглядела следующим образом. Если отец татарин, а мать русская, то 39 процентов девочек получали русские имена, 19 — татарские, 12 — новые; если отец русский, мать татарка, то у 60 процентов сыновей имена русские, у 38 — новые, у дочерей — почти поровну имен русских и новых; татарские имена у мальчиков и у девочек в этих семьях только единичны.

В Новгороде финн и русская в 1978 году выбрали доче-

ри новое для обоих имя Орлана. В колхозе Лысогорского района Саратовской области (1979 г.) грузин и русская назвали сына интернациональным, с давних пор революционным именем Спартак.

В советских республиках определенное значение имеет не столько национальность родителей, сколько национальность преобладающей части населения (в той же Казани много и татар и русских).

Характерная черта именника — проявление объединительной функции имен. Ее самое наглядное выражение — одновременное присвоение нескольким новорожденным одинакового имени. В поселке Верховье Орловской области в октябре 1979 года зарегистрированы две Дины. Случайное совпадение исключено: имя редко, за все время существования поселка о нем и не слыхивали, матери, конечно, знакомы между собой — обе преподавательницы, а в поселке учителей не сотни. В загсе Московского района Рязани 6 октября 1981 года записаны две Аллы; в селе Усвяты Псковской области 18 апреля 1978 года — мальчик Евгений и девочка Евгения. Такие случаи бесчисленны!

Одноименность — не единственный способ связать имена между собой. Тому же служат их общие составные части (например, Станислав и Владислав) или звуковые повторы (Ирина и Марина). Связанные имена, кроме русского, свойственны многим народам, но у тюркоязычных они встречаются гораздо чаще.

Естественно, что особенно сильна тяга связать имена близнецов. Как правило, их называют именами, объединенными между собой еще в церковном источнике. В этом нет необходимости. Проще и удачнее использовать одинаковые части обоих имен или звуковые повторы (примеры приведены в предыдущем абзаце).

Имя — слово русского языка и, подобно всем словам, подчиняется его законам. Законы никем не придуманы, возникали и действовали стихийно, несознаваемо, но неминуемо. Ни одна из неграмотных крестьянок не могла бы сказать «новая стол» или «чистый ложка», хотя не только никогда не слышала о правилах согласования в роде, числе и падеже, но даже не подозревала о самом существовании грамматики. Так и с формами имен.

Из процессов, протекающих сегодня, надо отметить почти полное приближение к абсолютной норме окончаний мужских имен: в среднем из каждой тысячи новорожденных мальчиков у 983 имена оканчиваются на согласный звук — твердый (Александр, Михаил) или мягкий (Сергей, Игорь). Исключениями теперь остались Илья, Никита, единично — Фома. В женских именах норма окончаний на *a* и *я* установилась еще до нас.

Никто до сих пор не обратил внимания ни на длину имен, ни на место ударения в них. Мои подсчеты при анализе 100 тысяч новорожденных в 1978—1981 годах привели к таким результатам. Большинство мальчиков — 56 процентов — получает имена из двух слогов (Сергей, Роман), 43 процента — из трех (Александр, Михаил). У немногих однослоговые имена (Петр, Лев, Глеб, Ян), совсем редки — из четырех (Вениамин, Иннокентий). Женские имена длинней. В них преобладают — 69 процентов — трехслоговые (Елена, Наталья, Светлана). Еще 21 процент — из двух слогов. Женских имен в один слог нет, зато четырехслоговые заметно «обгоняют» мужские. Бывают из пяти слогов (Екатерина, Елизавета), даже из шести — Аполлинария. Средняя длина имени мальчиков чуть меньше 2,5 слога, девочек — почти 3.

Важно и место ударения: в мужских именах (72 процента случаев) оно на последнем слоге, в женских (89 процентов) — на предпоследнем.

Современный именной русский в целом благополучен. Однако минусы есть, и промолчать о них нельзя. Беда не в том, что иногда проскальзывают негодные нововведения — Комментария, Юрист, Баядера, Дика... Они неприемлемы, нелепы, но единичны, изолированы, не грозят распространением и не вызывают беспокойства.

Опасней явления не единичные. По подсчетам, которые сделала Г. И. Кондратенко в 1966 году, в Дятьковском и Севском районах Брянской области имена Илья, Татьяна и ряд других были приурочены к церковному календарю. Районные организации составляли безупречные отчеты об атеистической пропаганде, областные инстанции уверенно рапортовали выше, и никто не удосужился взглянуть в... записи рождений, свидетельствующие не в пользу атеистов. Зажглась сигнальная лампочка тревоги, и только политическая слепота не позволила ее разглядеть!

За последние два десятилетия возникла и распространилась мода на старые имена. Воскрешены Аким, Герман; Ефим, Иннокентий, Трифон, Алевтина, Анфиса, Василиса, Ефросинья, Ираида, Христина и пр. (Я бы добавил сюда имена — Руслан, Драгомир, Милана, Ярослава.) Возвращают былую частоту распространения именам Екатерина, Анна, Мария. Но вот десятки молодых интеллигентов называют детей Алена, Арина, Аксинья и т. п., не слушая справедливых замечаний сотрудников загсов. А ведь это изуродованные формы, следы былого невежества, с чем не хотят считаться.

Не заслуживает одобрения и желание подражать низкосортному «заграничному шику», о чем мы настойчиво ведем речь в данной книге.

Бесспорно, не эти минусы характеризуют современный именной русский. Но неправильно было бы закрывать на них глаза. Чтобы устранить недостатки, надо их отчетливо видеть.

АНТРОПОНИМИКА — НАУКА О ЛИЧНЫХ ИМЕНАХ

Абсолютная необходимость личных имен для общества и сложность в их изучении потребовали специальную науку — антропониимику.

Ее название образовано из древнегреческих слов (такова научная традиция): *антропос* — «человек» и *онома* — «имя». Термин этот, как предполагают, предложил впервые португальский лингвист Ж. Лейте Васконсельва в 1887 году. Антропоним — личное имя, антропонимия — совокупность любых личных имен, как официальных, так и неофициальных, ласкательных, презрительных, прозвищ, отчествов, фамилий, псевдонимов и т. д.

Антропониимика принадлежит двум «хозяевам». С одной стороны, личное имя — не личное достояние. Оно создано обществом и существует только в обществе. На необитаемом острове человеку не нужно имя, но без него не обойтись в общении с людьми. Имя всегда социально, каким бы сугубо личным, даже интимным ни казалось. Но имя — слово и, как все слова, подчиняется законам языка, которые категорически нельзя игнорировать.

Возьмем даже не значения слов (социальность значений едва ли оспорит и невежда), а «святая святых» языка — фонетику (его звуки) и словообразование. Сугубо ли это внутренние дела языкознания, от общества независимые? Знакомый нам пример — три современных разных имени Георгий, Юрий, Егор. Они были одним именем, «распавшимся» на три лишь фонетически. Но такое различие в звуках невозможно объяснить, если не знать, что древнегреческое Георгий по произношению не давалось ни князьям-варягам, родным языком которых был скандинавский (отсюда Юрги, превращенный затем в Юрия), ни народу, родным языком которого был русский

(отсюда Егорий, позже превращенный в Егора). Только сочетая знание тонких особенностей фонетики и знание истории общества, можно дойти до истоков этих трех имен.

То же справедливо и по отношению к одному из чисто языковых способов словообразования — словосложению: собственные имена, например старославянские Владимир, Ярослав, у русских сначала служили исключительно князьям, в дальнейшем перешли и к знати, а спустя несколько столетий стали общенародными.

Наука о личных именах — безусловно, наука общественная (социальная) и, безусловно, наука языковая (лингвистическая).

Вместе с науками о других собственных именах антропониимика составляет ономастику, в которую входят топонимика (изучает географические названия), этнонимика (изучает названия племен и народов), космонимика (изучает названия небесных тел), теонимика (изучает названия религиозного происхождения) и т. п.

Ономастика, в частности антропониимика, успешно развивается во многих странах мира. Литература ее необъятна. Выходят и специализированные журналы (во Франции, Швеции, США, Польше, Чехословакии и др.) Состоялось 15 международных конгрессов по ономастике (последний — в августе 1984 года в Лейпциге), не считая тех, что были созваны внутри отдельных государств. Есть специальные научные институты и общественные организации. В крупнейших странах выпущено по несколько словарей имен, словарей фамилий и т. д.

Мы же с исследованием личных имен запоздали. Хотя в 1903 году издан замечательный «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н. М. Тупикова, вобрав-

ший в себя сведения из опубликованных к тому времени архивных документов, в него вошла лишь малая толика хранящегося в архивах. Позже было опубликовано еще немало, но имена из старинных источников никем не систематизированы. Едва ли скоро кто-либо продолжит благородный труд Н. М. Тупикова.

Ценный вклад в познание истории русских имен внесли академик А. И. Соболевский и член-корреспондент АН СССР А. М. Селищев. Однако их работы остались, к сожалению, первоначальными набросками, отрывочными и — что еще горше — никем не продолженными. Правда, В. К. Чичагов, ученик А. М. Селищева, «довел» черновики учителя и подготовил свою небольшую публикацию, но тоже остался одиночкой.

В середине нашего столетия изучение личных имен успешно шло на Украине, в Армении, республиках Прибалтики. У русских оно отставало. Только популярные книги Л. В. Успенского мешали заглохнуть интересу к именам. Антропонимики как науки не существовало.

Начало постоянному, организованному изучению имен положила созданная в 1967 году группа ономастики при Институте этнографии Академии наук СССР. Уже через год совместно с руководством загсов и учеными-языковедами она провела Всесоюзное совещание по личным именам, на котором было заслушано 116 докладов (изданных в двух томах). Антропонимика перестала быть побочным занятием разрозненных одиночек, получила «права гражданства». Исследования ее развернуты широко, неизменно отражаются в печати. Защищены антропонимические диссертации — и докторские, и кандидатские.

Теперь во многих областях РСФСР работают антропонимисты, преимущественно в университетах и педагогических институтах. Можно привести пример Поволжья, где

имена русских прежде никто никогда не изучал, сказать точнее — и не замечал. С 1969 года прошло пять конференций по ономастике Поволжья, на каждой из которых антропонимы занимали видное место. (Труды и этих конференций изданы.) Самую активную научную деятельность в рассматриваемой сфере развернули пензенцы во главе с профессором В. Д. Бондалетовым — преподаватели, аспиранты, студенты, архивные работники. Жаль, что почти везде относительно пассивны пока сотрудники загсов, а им бы и карты в руки.

Итог моего собственного «участия» в антропонимике: сбор 100 тысяч имен у русских новорожденных за 1961 год и столько же за 1978—1981 годы, меньшие, хотя тоже заметные по объему подсчеты за XVIII век и отдельные более поздние хронологические срезы. Результаты отражены в моей книге «Имя и общество» (1974 г.), ряде статей, итоговом докладе «Типология славянской антропонимии» на IX Международном съезде славистов (1984 г.) и на страницах вот этой книги.

Сделано как будто много? Смотря какой меркой мерить. По сравнению с прошлым, может быть, и немало. А по сравнению с еще не сделанным — капля в океане.

Даже сбор материала совершенно недостаточен. Известны личные имена только меньшинства русских. Совсем нет обобщений о производных формах от них. Между тем словаки собрали у себя эти формы в огромном количестве и могут точно показать их географию. Мы же и приблизительно не представляем, где звучит Митяй, где Митрий, где Митюк. У нас не интересуются анализом местных вариантов ни по одной области, ни по одному имени. Небраны и прозвища — ни школьные, ни сельские.

Еще раз подчеркну, что остаются загадкой мотивы

выбора имен. Почему предпочитают такое-то имя? Зараженные канцелярским бумаготворчеством ждут ответа через анкету. Но обычная фраза: «Потому что нравится». Ясно, что никто не дает имя, которое не нравится, а весь вопрос в том, *почему* нравится. Устный вопрос тут тоже не поможет. «Ну, нравится, потому что нравится». Правда, некоторые могут впервые всерьез задуматься. И каждому читателю нетрудно на себе проверить: всегда ли он в состоянии толково объяснить, из-за чего ему что-нибудь нравится или не нравится. Надо не один пуд соли съесть с человеком, чтобы разрешить такую загадку. Не опросы наездом, а лишь длительное плодотворное сосуществование может дать ответ.

Проще разобраться (и здесь картина неполная), кому предоставляется право выбора имени. У некоторых народов нашей страны, по обычаям, — старейшине, мулле или кому-то еще. У русских этого нет. В основном решают родители, что подтверждено законом. Но бывает иначе. Часто ли? И кто диктует?.. Неизвестно.

Сами каналы, по которым имя доходит до родителей, как мы пытались показать, известны лишь в общих чертах: от предков, знакомых, из книг, фильмов либо... из афиш. Каков же «удельный вес» того или иного источника? Если б знать!..

Выбирающим имя не с кем посоветоваться. Мнение окружающих — не надежный критерий. Единственные, кто был бы способен на квалифицированный совет, — преподаватели русского языка в школах и вузах. Кто ж кроме? Но они-то в большинстве слабо разбираются в антропонимах, им бы со своими прямыми обязанностями управиться. А подумать над этим необходимо. Это вопрос о массовой культуре населения.

По должности ежедневно непосредственно связаны с присвоением имен работники загсов, которым не разре-

шено диктовать родителям, как назвать ребенка. Однако диктовать или быть готовым ответить на возникающие вопросы — не одно и то же. А они совершенно не готовы. Хуже всего, что такое обстоятельство никого не беспокоит: ничего подобного не предусмотрено в программах повышения их квалификации. Конечно, задача не простая, и циркуляр не поможет.

Заманчиво представить имена будущего. Этим занимаются писатели-фантасты, несравненно реже — ученые-футурологи, для которых, естественно, имена вовсе не проблема номер один. Виднейший советский футуролог И. В. Бестужев-Лада, оспаривая личные имена из научно-фантастического романа И. Ефремова «Туманность Андромеды», где действуют Дар Ветер, Веда Конг и др., полагает, что они будут куда сложнее. Он предвидит ступенчатую иерархию имен, предназначенных для разного вида общения, уточняемых неперменной ссылкой на номер индивидуального видеофона и пр.:

«Имя героя «Туманности Андромеды» в коммунистическом обществе, насчитывающем многие миллиарды человек, скорее всего выглядело бы так: для узкого круга — Дар, для более широкого круга коллег и знакомых — Дар Ветер, для мировой общечеловечности — Дар Ветер Гром Орг Ноор из команды Новая Аврора федерации Северная Таврия 124 С 212 В 3793 АЕ674 596».

Несомненно, прогресс стремителен и уровень технической вооруженности человека в перспективе едва ли реально представить, как еще в начале нашего века никто не мог вообразить себе современника с транзистором на шее. Ручной компьютер наверняка станет неразлучным спутником каждого. Уж он-то не забудет имени любого из знакомых, да и имя своего хозяина, недоступное никакой

человеческой памяти, подскажет мгновенно. Но предложенная сложность все-таки вряд ли кого обрадует. К тому же фантазии не опираются на сколько-нибудь серьезные доказательства, без которых предположение — не научная гипотеза, а гадание на кофейной гуще; фантазии безудержно витают в неведомом грядущем, отдаленном от нас больше чем десятком поколений. Такая дальность беспредметна — мы о ней не можем судить и сделать для нее ничего не можем.

Важнее было бы предвидеть развитие имен хотя бы на следующее столетие, чтобы получить ориентир для сегодняшнего и завтрашнего сознательного, направленного массового выбора, пока еще слепостихийного. К сожалению, здесь не сошлешься ни на одну специальную публикацию, не заложены основы именований в расчете на не столь уж далекое будущее. Проблема не поставлена на повестку дня. Строить же прогнозы без малейших научных обоснований не просто бессмысленно — вредно. Но безотлагательна забота об именах нынешних и об именах ближайшего десятилетия.

Можно лишь допустить: вероятно, родители станут давать ребенку не пожизненное имя, а возрастное — до совершеннолетия. Потом вступающие в совершеннолетие сами выберут себе «взрослое» имя. Не исключено, что и их выбор получится неудачным, — «ошибки молодости» нередки, только пенять уж не на кого, кроме себя. Из всех иных вариантов этот наилучший. (Возможно, он затронет также отчества и фамилии. Или на следующем этапе?)

Преждевременно сейчас вносить конкретные предложения. Но они — предмет раздумий, чтобы подготовиться к тому дню, когда такие вопросы станут на очередь.

Интерес к имени — не праздное любопытство. Личное имя — дело не личное. Оно — социальный знак.

Знакомство с именами необходимо всем. Первая задача, практическая, всеобщая и обязательная, — обдуманный выбор того, как назвать сына или дочь. Но возникает и немало других практических задач. Например, пожилые люди сталкиваются с трудностями, оказавшись по-разному записанными в документах. До 1917 года Георгий, Юрий, Егор были одним именем, теперь их три. Как быть? Одно ли имя Иосиф и Осип? И т. д. Множатся недоразумения, порождая лишние хлопоты. В нашу группу ономастики Института этнографии Академии наук СССР поступает масса запросов от загсов, от союзных и республиканских министерств юстиции. Правоведам Карелии, скажем, понадобилось уточнить, что означает женское имя Ингрид. Министерство юстиции РСФСР переадресовало их в Академию наук, оттуда обратились к нам. Разъяснения требуются самые разные.

Но и подобными практическими задачами знакомство с именами не ограничивается. Его функции шире. Личное имя, неотъемлемая часть мировой культуры человечества, способно многое раскрыть в истории народа и в истории его языка.

Широта связей диктует исследователю необходимость собирать необъятный материал. Даже эта книжка не могла быть написана без активного участия целой армии помощников; за ее страницами — вопросы, наблюдения, советы, возражения десятков работников загсов и архивов, коллег по группе ономастики, участников наших ономастических конференций, слушателей моих лекций, студентов 18 вузов, в которых мне довелось читать спецкурс. Рад высказать особую благодарность А. С. Анберовой (Кострома), В. Ф. Барашкову (Ульяновск), М. В. Бирилло (Минск), И. В. Большакову (Казань), В. Д. Бондалетову (Пенза), Т. А. Исаевой (Горький), И. И. Клиорину (Орел), И. С. Колосову (Фрунзе),

Г. И. Кондратенко (Ульяновск), Т. А. Коротковой (Свердловск), З. П. Никулиной (Кемерово), З. А. Потихе (Волгоград), М. Г. Свотиной (Балашов), Г. В. Судакову (Вологда), Л. А. Тюменцевой (Астрахань), В. А. Флоровской (Майкоп), С. В. Фроловой (Куйбышев); москвичам Н. А. Баскакову, Н. А. Бельку, И. В. Бестужеву-Ладе, С. И. Бруку, Ю. М. Гусеву, Г. Ш. Джарылгасиновой, И. Г. Добродомову, Т. А. Кравченко, Е. Л. Крушельницкому, И. А. Кривелеву, М. В. Крюкову, А. И. Кузнецову, Д. Б. Логашевой, В. И. Милькову, О. Н. Трубачеву, Т. П. Федянович, А. Я. Шайкевичу.

КОММЕНТАРИИ К СЛОВАРИЮ

Словарь, содержащий почти 400 имен, разделен на женские и мужские. Те и другие расположены по алфавиту.

По возможности объяснено языковое происхождение имени — то слово, из которого оно некогда образовано. Не каждая этимология известна. Очень кратко затронуты исторические судьбы имени, взвешены его «качества» и показана частота употребления в современном русском именнике. Если бы развернуть все данные по всем представленным именам, пришлось бы вдесятеро увеличивать объем словаря, переводить его в разряд сугубо научных изданий.

Самым трудным был отбор. Основная цель книги — практическая помощь родителям и работникам загсов, поэтому хотелось ничего не забыть из круга используемых имен. Мною расписан материал более 50 областных загсов плюс исторические списки в стольких же общих областных архивах. Итого обследовано 100 архивов.

Во многих случаях понадобилось взять имена, так сказать, сошедшие с дистанции. Но они еще звучат в отчествах, могут быть возрождены в честь предков. Надо знать о них.

(Кстати, на страницах книги, предвещающих словарь, в том или ином контексте уже шла речь об именах, которые наверняка вызовут споры. В частности, о хороших и плохих. На мой взгляд, обязательно следует их рассматривать. Предвижу возражения: «Зачем же включать плохие?» Затем, чтобы предостеречь. Ведь их дают детям! Задача книги активна: показать плохое, чтобы удержать от него, непременно объясняя, чем и почему оно плохо.)

Трудно было решить, как передавать иноязычные примеры, ибо за единичными исключениями личные име-

на пришли к нам из других языков. К русским большинство имен принесено христианством из Византии. В популярном издании, адресованном массовому читателю, приводить их в подлиннике бессмысленно. Многие ли знают греческий алфавит? А как быть с арабским шрифтом? Или с латинским? В последнем варианте легче, поскольку у нас всеобщее среднее образование и каждый читатель учил один из европейских языков, то есть знаком с латинскими буквами. Но они совершенно по-разному звучат в английском, немецком, французском. В книге же нас интересуют не буквы, а звуки — произношение. Любой пример, данный в немецком написании, искаженно прочтет человек, учивший английский или французский. И наоборот. Безусловно, это не подходит.

Существует научный международный «фонетический алфавит», только им пользоваться не легче, чем китайскими иероглифами. Он доступен лишь специалистам.

Оставался единственный выход: передать все иноязычные примеры русскими буквами. Выход не лучший. Для каких-то звуков в нашем алфавите, как в алфавите любого другого языка, нет знаков, и «перевод» получается весьма приблизительным (непривычным тоже, что, пожалуй, еще трудней).

Не исключено, что оценка имен вызовет у читателя несогласие. Воля его решать. Здесь не требуется бездумного подчинения, напротив, приводя доказательства, я стремился, чтобы о них подумали. Задумаются — уже хорошо.

Словарь — не книга для чтения, которую «проглатывают» страница за страницей. В отличие от предыдущего текста он предназначен для справок, служит, если правомерно такое сравнение, картотекой, откуда берут нужную карточку. Никто ведь не читает взахлеб телефонный справочник...

Не надо сетовать на повторения. Они неизбежны. Материал для того и разбит на темы, чтобы можно было его поворачивать разными сторонами. Естественно, многое из фактологии обязательно и в текстовой части книги, и в словаре, однако в словаре полезная информация дана в концентрированном виде.

ЖЕНСКИЕ ИМЕНА

Августина. Женская форма от мужского имени Август. Древнеримское (латинское) *аугустус* — «величественный». К русским принесено христианством из Византии. Теперь у нас единично.

Авдотья. См. Евдокия.

Агата. Новое заимствование из Западной Европы. Вариант древнегреческого имени, по-русски звучавшего — Агафья. См. Агафья.

Агафья. Смешение двух разных имен: Агафья (древнегреческое *агафе* — «добрая»), Агапия (древнегреческое *агапе* — «любовь»). К русским принесено христианством из Византии. В прошлом у нас было частым. Вызвало презрение привилегированного меньшинства. Сейчас почти полностью вышло из употребления.

Ада. Краткая форма немецкого имени Адель (древнегерманское *адель*, *адаль* — «благородный»). Попытки давать вместо полного самостоятельного имени — неудачны.

Аделаида. Средневековое немецкое *адельхейд* — «благородное сословие». Имя вошло во французский, итальянский, английский языки. У нас заимствовано в 20-х годах этого века. Очень редко, как и производные формы от него — Аделина, Адель.

Аделина, Адель. См. Аделаида.

Аида. Заимствовано в 20-х годах из Западной Европы,

где стало модным на рубеже столетий благодаря опере итальянского композитора Дж. Верди, героиня которой — Анда, дочь египетского царя (основа имени переводится как «прибытие, правление»). Теперь это имя дают в единичных случаях.

Акулина. Древнегреческое *акилина* — «орлица». К русским принесено христианством из Византии. В истории греческого языка произношение гласного звука, так называемого ипсилон, колебалось между *и* — *у*, в русской речи «правильны» оба звука: разговорное *и*, книжное и церковное *у*; победило — Акулина. Имя, став в XVII веке распространенным в народе, отвергнуто привилегированными слоями общества, даже сделалось ругательной кличкой (акулька — «глупая») и вышло из употребления.

Алевтина. Древнегреческое *алеуо* — «отнять, отрезать», то есть «отнятая, отрезанная». К русским принесено христианством из Византии. В прошлом имя иногда давали, так как оно было в «святцах». Сейчас наблюдаются попытки воскресить его. По подсчетам за 1978—1981 годы, так называли в среднем 1 из 1000 новорожденных девочек.

Алена. Искажение имени Елена (см.). Еще в древнерусской речи в некоторых позициях гласный звук *е* заменялся на *о*, в «акающих» говорах — на *а*. Грамотность покончила с искажениями, но в самые недавние годы некоторая часть молодых интеллигентов, возвращаясь к старине, воскресила эту неграмотную форму. В сельские местности она проникает единично, в крупных центрах ее получают в среднем 2 из 1000 девочек.

Алина, Алиса. Произвольные формы от разных западноевропейских имен — Аделина, Альбина, Александра и др. Выбирают, но не часто, в нездоровой погоне за «заграничным». Нет никаких оснований считать их самостоятельными именами.

Алла. Было в «святцах», потом забыто. Вернулось, как английская форма от имен с основой *адель* — «благородный». У нас, к сожалению, принято за самостоятельное полное имя, которое дают повсеместно в среднем 5 из 1000 новорожденных девочек.

Альбина. Новое заимствование из Западной Европы. Происходит от древнеримского (латинского) *альба* — «белая». Сегодня встречается у нас в разных местностях, но не часто.

Альма. Новейшее заимствование из Западной Европы, пока единичное; по происхождению связано с латинским глаголом *алеро* — «кормить грудью».

Альта. Новозаимствованное имя (латинское *альта* — «высокая»). Пока очень редкое. Оно во всех отношениях удачно, кроме тех случаев, когда девочка, судя по росту родителей, не может ему соответствовать.

Альфа. Новое имя от древнегреческого обозначения первой буквы алфавита, передающей звук *а*. Встречается единично.

Амелия. Новое заимствование. Имя средневековое, из готского языка (*амальс* — «храбрый»). Редкое.

Анастасия. Древнегреческое — «воскрешенная». Каноническое имя, принесенное к русским христианством из Византии. В повседневной речи — Настасья. В XIV веке стало самым частым русским женским именем, последующие столетия держалось в первом десятке. Теперь оно по частоте во втором десятке.

Анетта. Французская уменьшительная форма от Анны вместо русского варианта — Анюта. Так безграмотно назвали нескольких девочек. В качестве самостоятельного имени совершенно неуместно.

Анжела. Древнегреческое *ангелос* — «ангел», первоначальное значение — «вестник». Английское имя. У нас распространилось в честь Анжелы Девис, защитницы прав негров в США.

Анжелика. Английская форма от латинского *ангелика* — «ангельская». Встречается редко в городах.

Анна. Одно из древнейших имен. Было частым еще в древнееврейском языке (с инициальным согласным, близким к украинскому *г*, и одним *н*). Первоначальное значение спорно: по мнению ряда ученых — «милость» (божья), по мнению других — «грация, миловидная» или «слава». Возможно, имя и там заимствовано из соседних, еще более ранних языков Ближнего Востока. К русским принесено христианством из Византии. Краткое и легко произносимое, оно вскоре стало часто употребляться; с XVII по XIX век заняло четвертое место по частоте у горожанок всей северной половины России, включая Москву. Только к середине нашего столетия резко пошло на убыль и теперь даже не входит в десятку самых частых имен. Имя широко распространено в Западной Европе, образуя многочисленные производные — Аннетт, Ганна, Нелли, Нетти и прочее. У русских больше 50 его производных: Анюта, Нюра, Нюся, Нюня, Аннушка и т. д.

Антонина. По происхождению — древнеримская женская форма от имени Антон (см.). К русским принесено христианством из Византии. Нередкое имя, в среднем у 2 из 1000 новорожденных девочек.

Анфиса, Анфуса. Древнегреческое имя (первичное значение — «цветок»). Колебание *и* — *у* еще на почве греческого языка. К русским принесено христианством из Византии. К нашему времени вышло из употребления, однако при подсчете имен 100 тысяч новорожденных неожиданно вынырнуло в Кичменгском районе Вологодской области (1979 г.).

Апол(л)инария. Женская форма от древнегреческого мужского имени Аполлинарий — «принадлежащий Аполлону», «почитающий Аполлона» (в греческой мифологии бог-целитель и прорицатель, покровитель искусств).

Полное имя теперь забыто (сделана одна попытка воскресить его), но еще пользуются уменьшительной формой — Полина.

Ариадна. Древнегреческое — «очень почитаемая». Новое заимствование из Западной Европы. Имя католической и англиканской церковью, взятое у героини греческого мифа, которая, спасая Тезея, дала ему клубок ниток и помогла выбраться из запутанного лабиринта. Отсюда выражение «нить Ариадны» — выход из тупика, способ найти верное решение трудной задачи. Имя редко встречается в городах.

Арина. Искажение имени Ирина (см.). В русской народной речи имя Ирина приняло форму Орина, «акающие» говоры заменяют безударное *о* на *а*. В этих формах имя было частым при преобладавшей неграмотности женщин в России. Всеобщая грамотность уничтожила его. Но в самые последние годы наблюдается тенденция возрождения старины — в городах стали давать девочкам лжеимя Арина, например в Рязани (1981 г.).

Аэлита. Имя инопланетянки из одноименного романа А. Н. Толстого (1924 г.). Его дали несколько раз. В большей степени распространено у латышек. А могло бы войти в русский именник — оно легко, звучно, перекликается с терминами космонавтики (на *аэро*), да и создано одним из крупных советских писателей.

Беатриса. Новое заимствование. Имя древнее (латинское составное — «стать счастливым»). Самое знаменитое — с XIV века, когда Данте прославил его в своей «Божественной комедии».

Бронислава. Новое заимствование из Польши. Имя славянское (*бронить* — «хранить, защищать, оборонять» и *слава*). В «святцах» православной церкви его не было, поэтому у русских распространения не получило. Теперь имя дают и у нас, но пока лишь в единичных случаях.

Валентина. Женская форма от древнеримского мужского имени Валентин (см.). К русским принесено христианством из Византии. До XX века оставалось почти исключительно именем монашек (Иаулентина). Стало входить в моду у городской интеллигенции в начале нашего столетия, а в 20-х годах хлынуло в деревню и долго занимало там второе место по частоте, уступая лишь Татьяне. Но позже его употребление резко сократилось. Теперь в среднем на 1000 новорожденных девочек в Москве его получают 2, в других городах — 4, в сельских местностях — 12. Распространению, очевидно, мешает нежелательная парность с мужским именем.

Валерия. Производно от древнеримского мужского имени Валерий (см.). К русским принесено христианством из Византии. Никогда не было частым. Сегодня в среднем не чаще 2 на 1000 новорожденных девочек. Помеха — парность мужского и женского имен.

Варвара. Древнегреческое *варвар* — «не грек», то есть «дикарь» (соседние с древними греками народы были отсталыми в сравнении с ними). К русским принесено христианством из Византии. В истории греческого языка зубно-губной согласный колебался между *б* и *в*, русские передают его звуком *в*, другие народы — звуком *б*: Барбар. У нас в XVIII веке было самым частым именем дворянок, позже охватило остальные слои населения. К XX веку интеллигенция воспринимала его как грубое. Теперь очень редкое имя.

Василиса. Древнегреческое *базилиса* — «властительница». К русским принесено христианством из Византии. В прошлом было среднераспространенным именем, которое поддерживала старинная легенда о Василисе Премудрой. К началу текущего века почти совсем вышло из употребления. Сегодня единично.

Вера. Имя появилось благодаря выдумке о римлянке-

христианке Софии, трех малолетних дочерей которой подверг пыткам и казни император — истребитель христиан. Доказано, что вся история о трагической участи Веры и ее сестер вымышлена, исходя из четырех догматов церковной философии IX—X веков — мудрости, веры, надежды, любви, под которые «поставлены» несуществовавшие девочки. Мнимое имя (в действительности отвлеченное понятие) греки приняли не в подлиннике, как все другие иноязычные имена, а заменили греческим; то же сделали и русские, заменив словом *вера*. Имена Вера, Надежда, Любовь до середины XVIII века оставались без употребления. Только после того как в 1741 году иноземцев изгнали из правительства, церковь стала внедрять эти немногие русские имена (в противоположность всем «святцам»). Сначала их давали дворянкам, в XIX столетии они распространились и на крестьянок. Сейчас имя Вера, по статистике, среднечастотно.

Вероника. Имя пришло к русским вместе с принятием христианства, но никогда не было частым, преимущественно его брали, поступая в монахины. Этимология неизвестна, предложенные гипотезы неверны. Теперь имя в городах в среднем получают 4 из 1000 девочек, в сельских местностях — вдвое реже.

Весняна. Новое имя, недавно пришедшее от южных славян (из Сербии). Неплохо для девочки, рожденной весной. Хорошо вписывается в частые имена на *ана* (Татьяна, новые — Светлана, Снежана и др.). Но пока ограничено единичными случаями.

Вивиана. Новое имя, заимствовано из западноевропейских языков (основа латинское *винус* — «живой»). Удачно по значению и по форме на *ана*. Распространение пока ограничено.

Викторина. Женская форма от древнеримского мужского имени Виктор (см.). Помеха употреблению — совпадение с названием известной игры.

Виктория. Древнеримское (латинское) *викториа* — «победа». Крайне редкое у русских в прошлом, имя теперь занимает у нас по частоте место во втором десятке, в сельских местностях пока в среднем 4 на 1000 новорожденных девочек.

Виоланта. Испанское *виоланта* — «фиалка». Новое заимствование, его начало может быть отнесено к 1936 году при укреплении наших связей с республиканской Испанией, героически сражавшейся против фашизма. Распространение ограничено.

Виолетта. По-французски — «фиалка». Новое имя. Уменьшительный суффикс *етт* вводит его в возникающую у нас группу аналогичных имен. Отмечено только в городах.

Вигалина. Латинское — «жизненная, живучая». Новое имя, представленное лишь единичными примерами. Но и по значению, и по форме удачно (форма *ина* характерна у нас для десятков женских имен).

Влада. Новое имя, возникло из кратких форм составных имен с начальным *влад*: мужских (Владислав, Владимир) и женских (Владислава). Представлено немногими примерами и только в городах.

Владислава. У русских имя новое, так как в «святцах» его не было. Пришло от западных славян как производное от мужского имени Владислав (см.). Сейчас переживает «второе рождение».

Владлена. Новое имя. Образовано сокращением слов «Владимир Ленин». Распространено в городах.

Галатея. В древнегреческой мифологии имя одной из морских нимф. Особую известность получило по легенде: гениальный скульптор Пигмалион изваял девушку настолько прекрасную, что он влюбился в нее, и по его просьбе Афродита оживила статую. У нас сделана попыт-

ка ввести это имя в употребление. Последуют ли другие — неизвестно.

Галина. Древнегреческое — «спокойная, тихая». У русских оставалось малоизвестным вплоть до начала XX века, когда только и стало распространяться. В 20-е годы заняло второе место по частоте даже в деревне, где разделяло его с именем Валентина. Но позже пошло на убыль, хотя оно звучно, просто и нет ни малейших причин его браковать. Сегодня в сельских местностях Галиной называют 21 из 1000 девочек, в городах — вдвое реже.

Генриетта. Новое заимствование из западноевропейских языков. Там оно образовано из мужского имени Генрих с уменьшительным французским суффиксом *етт*. Пока редко.

Гертруда. Новинка 20-х годов нашего столетия. По происхождению — средневековое немецкое имя со значением «невеста копия». При его переносе на русскую почву не обошлось без казуса. В начале 30-х годов молодой отец, услышав это имя, поспешил так назвать дочь, а много позже выяснилось, что он принял его за новую конструкцию и был уверен, будто смысл имени — сокращенное «героиня труда». Пока редко.

Глафира. Древнегреческое — «изящная, стройная». К русским принесено христианством из Византии. В прошлом было довольно частым. К настоящему времени имя вышло из употребления.

Гликерия. Древнегреческое — «сладкая». К русским принесено христианством из Византии. В повседневной разговорной форме — Лукерья. В начале нашего века стало заметно сокращаться в употреблении, а затем сошло на нет.

Глория. Латинское *глориа* — «слава». Новое заимствование, пока единично. Но имя звучно и просто, может получить распространение.

Грация. Латинское *gracia* — «изящество, красота». По мифологии Древнего Рима, три грации — богини красоты. Новое заимствование. Понятно стремление родителей украсить дочь подобным именем, однако может случиться так, что они испортят девочке жизнь: даже при средних внешних данных и небольшой полноте контраст с именем будет непрерывно подчеркивать ее недостатки, незаметные при другом имени.

Дарья. От персидского мужского имени Дарий — «богач». К русским принесено христианством из Византии. С течением времени стало именем в основном крестьянок, после чего привилегированные слои населения предпочли его избегать. Среди 100 тысяч новорожденных в 1961 году не оказалось ни одной Дарьи даже в деревне. В самые последние годы, при тяге к старине, Дарью воскресили преимущественно в городах; в сельских местностях пока лишь единичные случаи.

Дебора. Древнееврейское — «пчела». У русских имя встречено однажды в 30-х годах.

Диана. Имя древнеримской богини охоты. Распространено у большинства народов Западной Европы. У нас новое заимствование. Нередко пока только в Москве, попадает в других городах, начало проникать в сельские местности.

Дика. Имя зарегистрировано единственный раз — в Москве (1981 г.). Придумали его для своей дочери образованные родители. Происхождение имени разгадать трудно. Может быть, это уменьшительная форма от имени Эвридика или женская форма от английского Дик (Ричард)? Едва ли. Но родители не учли, что полная загадочность имени, «безродность» его для русских неизбежно свяжут его, к сожалению, с созвучным словом *дикая*.

Дина. Новое имя, совсем недавнее, но встреченное во многих местах (Москва, Вологодская, Орловская области

и др.) — всюду в семьях интеллигенции. По-видимому, ошибочно принята за самостоятельное, полное имя краткая форма каких-то иноязычных имен (Диана, Дионисия, Динальдина). В качестве официального имени нельзя признать удачным.

Дора. Ошибочно принята за самостоятельное, полное имя краткая форма от имен Доротея, Федора и пр. Отмечены единичные случаи.

Ева. Древнееврейское — «жизнь». По библейской легенде, имя первой женщины, жены Адама. К русским принесено христианством из Византии. Хоть вошло в «святцы», было и осталось единичным.

Евгения. Женская форма от мужского имени Евгений (см.). К русским принесено христианством из Византии. Имя нередко, особенно в городах. Но тождественность с мужским сдерживает его распространение.

Евдокия. Древнегреческое *ευδοκία* — «благодарность, доброе желание». К русским принесено христианством из Византии. Имя получило широкое распространение в просторечной форме Овдотья, соответственно в московском и южнорусском говорах — Авдотья или Авдакея. В XVIII веке стало самым частым именем крестьянок (кроме Севера, где оно уступало Анне), а в следующем столетии пошло на убыль. Среди 100 тысяч новорожденных, подсчитанных за 1961 год, оказались лишь единичные Евдокии в сельских местностях, в городах — ни одной. Стремление к старым именам, характерное для некоторой части интеллигенции, воскресило это отброшенное имя.

Екатерина. Древнегреческое — «непорочная». К русским принесено христианством из Византии. Однако до конца XVII века оставалось почти непризнанным. Появление в России двух императриц, крещенных Екатеринами, мало изменило положение: частоту употребления имени сдерживало отрицательное отношение особенно к Екате-

рине II не только со стороны крестьянства, сурово закрепощенного, но и со стороны дворянства к концу ее царствования — за распутное поведение и бесчинства ее вельмож. Сейчас имя получает вторую жизнь: в городах — примерно у 40 из 1000 новорожденных, в сельских местностях — вдвое реже.

Елена. Древнегреческое — «светлая». К русским принесено христианством из Византии. Выдвинута серьезная гипотеза: в «святцы» это имя попало благодаря жене византийского императора Константина и указывает на ее происхождение из престолярства, так как женщинам высших слоев общества давали имена составные (из двух основ). Однако имя Елена прославлено величайшим произведением древнегреческой и мировой поэзии — «Илиадой». Едва ли в грекоязычной Византии могли отнестись к нему пренебрежительно. У русских оно стало частым поздно. В наше время вышло даже на первое место, но теперь с ним всюду успешно конкурирует Наталья.

Елизавета. Древнееврейское *елисабет* — «бога моего клятва». К русским принесено христианством из Византии, но в употребление вошло гораздо позже. В народном произношении — Лизавета. Форма Олисава встречается на Севере во многих сказаниях и былинах. Царствование Елизаветы, дочери Петра I, несколько прибавило популярности этому имени, главным образом в правящем сословии: во второй половине XVIII века его давали в среднем 88 из 1000 новорожденных дворянок, примерно 4 — крестьянкам. Имя было широко распространено в Западной Европе, нашло отражение в истории и художественной литературе. Часты немецкая производная форма — Эльза, французская — Лизетта, английская — Бэтси. Реже южнославянская форма — Бетка. У русских частота имени была и осталась ограниченной.

Ефросинья. Женская форма от мужского имени Ефро-

син (древнегреческое — «веселье, радость»). К русским принесено христианством из Византии. Каноническое имя — Ефросиния. У нас перестало употребляться, наблюдаются лишь единичные случаи.

Жанна. Французское имя, параллельное мужскому Жан (Иоанн). Стало частым в средние века, особенно в XVI столетии, когда прославилась Жанна д'Арк: в войне Франции с Англией крестьянская девушка из селения Арк, воодушевив французские войска, добилась победы, затем была предана и сожжена. У нас в годы интервенции и гражданской войны имя полюбилось благодаря Жанне Лабурб, французской коммунистке, которая успешно вела агитацию среди матросов военных кораблей в Одессе в 1919 году. Интервенты расстреляли ее, но были вынуждены увести свой флот. Сегодня имя распространено у нас повсюду. В 1981 году его давали в среднем 5 из 1000 новорожденных девочек.

Жаннетта. См. Жанна. Уменьшительная форма с суффиксом *етт* — «маленькая Жанна». Использовать в качестве самостоятельного, полного имени нежелательно. К счастью, пока очень редко.

Заряна. Новейшее имя. Дано в Рязани в 1981 году. Может быть, девочка рождена на заре? Или имеется в виду какой-то более широкий смысл? Во всяком случае, имя просто, звучно, легко входит в увеличивающуюся группу новых имен на *ана* (Светлана, Снежана и др.).

Зинаида. Древнегреческое — «потомок Зевса». К русским принесено христианством из Византии. Частым никогда не было. Теперь тоже редко.

Злата. Новое имя, хотя по происхождению старинное, общеславянское. В «святцы» не попало и потому не распространилось. От нарицательного слова *злато*. В русском языке произносится полногласно — *золото*, а *злато* — книжно, архаично, употреблялось лишь иронически. Это

минус имени, в остальном неплохого. Возможно, оно заимствовано от южных славян. Дано в селе Аткарского района Саратовской области (1979 г.). Дальнейшая судьба имени непредсказуема.

Зорина. См. Заряна. От слова *зори*. Новейшее имя. Дано в 1979 году в Тамбове. Удачно входит в ряд частных имен на *рина* (Ирина, Марина, Октябрина). Может получить распространение.

Зоя. Древнегреческое *зое* — «жизнь». К русским принесено христианством из Византии. Никогда не было частым. В начале нашего столетия нашло некоторое признание в городах. Высоко поднялся престиж имени после подвига Зои Космодемьянской, совершенного в Подмоскowie осенью 1941 года. К. М. Симонов справедливо сказал тогда: «Зоя — значит для нас бесстрашие».

Иветта. Уменьшительная форма с французским суффиксом *етт* от какого-то западноевропейского имени неясного происхождения. Новейшее заимствование. Пока известно несколько случаев использования его в областных центрах (1978 г. — в Пскове и Вологде).

Ида. Предполагали происхождение от имени скандинавского бога весны и юности — *Идун*. Вероятнее краткая форма имен Аделаида и пр., ошибочно принятая за самостоятельное имя. Отсутствуя в «святцах», не могло распространяться, хотя бывало в России у нерусских. С 20-х годов его стали давать детям и русские, с тех пор повторялось не раз, но от случая к случаю. Так или иначе, имя трудно воспринять как полное.

Изоolda. Новое заимствование из Западной Европы. По происхождению — средневековое, из кельтских языков (гэльский язык в Уэльсе). Означает «красивая». Притягивает любителей «заграничного шика».

Ильма. Карельское и финское имя. Первоначальное значение — «воздух, погода». Удачно дать русской девоч-

ке, поддерживая обычай в знак дружбы обмениваться именами с карельской семьей.

Инга. Новое заимствование. Краткая форма от скандинавских женских имен Ингрид, Ингигерда, Ингеборг. Основа их *Инг* — древнескандинавский бог плодородия. В имени Ингрид второй компонент *риден, рейтен* — «ехать верхом». Ингеборг была женой князя Ярослава Мудрого. Но, конечно, столь древнюю преемственность современные примеры не сохраняют.

Индира. Возможная этимология имени от стариндийского *индх* — «зажечь, гореть». У нас дано несколько раз в честь Индиры Ганди. Память о злодейски убитой выдающейся дочери индийского народа заслуживает того, чтобы ее имя продолжало удерживаться в нашей стране.

Инес(с)а. Новое заимствование из испанского языка. Изначально древнегреческое *агнес* — «девственная, чистая». У русских появилось, возможно, с 1936 года, со времени единения с героической республиканской Испанией. Сегодня встречается во многих местностях, хотя и нечасто.

Ирма. Заимствование из Западной Европы. Ошибочно принятая за полное имя краткая форма от Ирмгард, Ирмина (их основа древнегерманское *ирмин* — «большой»).

Клавдия. Женская форма древнеримского мужского имени Клавдий (латинское *клаудус* — «хромой»).

Кристина. Фонетический вариант имени Христина (см.).

Ксения. Первоначальное значение спорно: древнегреческое «гостеприимная» или «чужеземка». К русским принесено христианством из Византии. Никогда не было частым. Но в самые последние годы наблюдается приверженность к украинской форме — Оксана, связь которой с Ксенией совсем не воспринимают. Для русских теперь это два совершенно разных имени. Имя Ксения дают почти только в городах.

Лада. Древнерусское — «любимая», но до нас дошли производные от этого слова — *ладить, ладный*. Отсутствие в «святцах» исключало возможность сделать его личным именем. Новые попытки ввести его в обиход можно приветствовать — имя звучно, просто, превосходно по значению.

Лариса. Древнегреческое имя. Предположительно два его источника: название города на севере Греции и менее вероятно от *ларис* — «чайка». К русским принесено христианством из Византии, но давно утратило всякую связь с церковью. Частота употребления его падает без каких-либо оснований: имя звучно, просто, лишено отрицательных черт. В Москве его получают 3 девочки из 1000 новорожденных, в других городах — 7, в сельских местностях — 10.

Лейла. Новое заимствование. Имя ираноязычно, первоначально означало «черноволосая». Было распространено на Ближнем Востоке благодаря общеизвестной легенде о разлученных влюбленных Лейле и Меджнун. Ее разрабатывали крупнейшие поэты (знаменита поэма Низами), позже в европейской поэзии — Байрон. В нашей стране нередкое имя девочек в республиках Средней Азии. У русских пока единичные случаи, например в Демянском районе Новгородской области (1978 г.).

Лёля. Уменьшительная форма от имени Елена (или от Ольги). Зарегистрировано такое «полуимя» в 1980 году в Саратове. Явно непригодное новшество в качестве полного официального имени.

Лиана. Новое имя в значении «изящная, тонкая, как лиана». Желая выбрать имя покрасивее, родители рискуют: даже в лучшем случае «наглядное» навязывание качеств дочери будет нарочитым, хвастливым, а если девочка вырастет склонной к полноте, контраст с именем лишь усугубит ее недостаток.

Лидия. Древнегреческое — «прибывшая из Лидии» или «жительница Лидии» (по названию территории в Малой Азии). К русским принесено христианством из Византии, но на протяжении столетий имя давали очень редко. Только в XIX веке оно получило широкое распространение. Сейчас частота его использования у нас невелика: у 2—3 из 1000 новорожденных.

Лилиана. Новое заимствование из Западной Европы. Итальянский исследователь К. Таглиавини предполагает, что это ласкательная форма от имени Елизавета. Но возможно — от названия цветка *лилия*. У нас пока очень редко, однако способно стать частым: звучно, красиво, окончание *ана* вводит его в самую возрастающую группу имен (Светлана, Снежана и мн. др.).

Лилия. Новое имя. По названию цветка. Чрезвычайно часто встречается у тюркоязычных народов СССР. Теперь нередко и у русских. Взрослой женщине, казалось бы, не очень-то ловко вызывать ассоциацию с цветком, но пример «прижившегося» имени Роза доказывает, что этот минус не слишком значителен.

Лина. Заимствованная из западноевропейских языков краткая форма от имен Каролина, Капитолина, Эвелина и т. п. Нет никаких оснований употреблять в качестве самостоятельного, полного имени. «Словарь русских личных имен» Н. А. Петровского совершенно ошибочно связывает его с древнегреческими источниками.

Лира. Новинка 20-х годов нашего века. Как и прочие имена, переделанные из отвлеченных, возвышенных понятий литературы и искусства (Идея, Поэма, Рифма и т. п.), оно нарочито, выпендрено, а в сочетании с отчеством — комично. У нас не привилось, но единичные случаи проскальзывают.

Лукерья. См. Гликерия. Вышло из употребления.

Любава. Старинное русское дохристианское имя. В на-

ше время одиночные попытки возродить его не получили распространения.

Любовь. Одно из трех имен (вместе с Верой и Надеждой), которые как исключение в русском переводе допущены в «святцы», где все другие имена даны в иноязычном подлиннике, так, как их принимала византийская церковь. Почему же эти переведены? Потому что имелись в виду не имена девочек, которых не существовало, а отвлеченные понятия, церковные догмы. (См. Вера.) К примеру, латинское *caritas* заменено греческим *харис*, затем русским *любовь*. До середины XVIII века эти три имени оставались в забвении, пока дворцовый переворот 1741 года, уничтоживший немецкое засилье в правительстве, не взял курс на все русское. Во второй половине XVIII века имя Любовь распространилось у дворянок, а в следующем столетии — и у крестьянок. В наше время оно гораздо чаще в деревне, чем в городе.

Людмила. Старинное славянское — «милая людям». В «святцы» проникло как имя чешской княгини (922 г.), но признано у русских не было до XX века. Сейчас оно в сельских местностях принадлежит по частоте употребления ко второму десятку, в городах — значительно реже.

Люсиль. Французская и английская уменьшительная форма от имени Люция (см.). Новейшее, очень неудачное подражание «заграничному», тем более не исключается совпадение с русским глаголом *люсить* — «обманывать, врать, мошенничать». В документах встречены два примера. Хорошо еще, если их не больше.

Люция. Древнеримское (латинское) *люкс* — «свет», *люциа* — «светлая» (тезка древнегреческой Елены и современной русской Светланы). К русским принесено христианством из Византии. Каноническое имя, но, по-видимому, оставалось в «святцах» без употребления. В наше время известен единственный случай.

Магдалина. По евангелиям, грешница из села Магдала, сделавшаяся сторонницей Иисуса и за это возведенная в «святые». Имя — по названию села. Русским его почти не давали. В предреволюционные годы оно появилось у городской интеллигенции, А. Блок ввел его в свои стихи. Теперь имя неупотребительно.

Майя. Новое имя в честь Международного праздника трудящихся — 1 Мая. Распространено у нас повсеместно, но пока редко. (Кстати, в Туркмении неприятное случайное совпадение: туркменское имя Майя по этимологии — «верблюдица».)

Мальвина. Новое заимствование. Происхождение неясно. Для русских неизбежно созвучие с цветком *мальва*. Очень редкое имя.

Маргарита. Древнеримское (латинское) *маргарита* — «жемчужина». Имя давно признано у многих народов, встречается в шедеврах мировой литературы — у Шекспира («Много шума из ничего»), Гете («Фауст») и др. Из многочисленных производных форм самые известные — французская Марго, немецкая Гретхен, английская Мэгги. К русским принесено христианством из Византии, служило преимущественно именем монахинь и только в годы перед первой мировой войной получило распространение в средних слоях городского населения. Сегодня оно нередко в городах, гораздо реже — в сельских местностях.

Марианна. Древнееврейское Мариамна, к русским принесено христианством из Византии, включено в «святцы», но употреблялось лишь единично. С ним смешались ново-заимствованные имена разного происхождения: сочетание Мария-Анна, принятое у католиков, или производное от имени Марья. У нас теперь используется довольно широко. Встречается и в искаженном виде — Марьяна.

Марина. Женская форма от мужского имени Маринус. Древнеримское (латинское) *маринус* — «моряк, морской».

К русским принесено христианством из Византии. Частым не стало, несмотря на простоту и звучность. Мешала и недобрая слава польской авантюристки Марины Мнишек, которая стала женой Лжедмитрия I и Лжедмитрия II, посажавших на свободу России. В наше время связь с историей стерлась, имя дается очень часто, но в городах реже, чем в сельских местностях.

Мария. По мнению исследователей, имя заимствовано древнееврейским языком из соседнего арамейского, затем с христианством перешло к грекам, от них — к русским. Этимология спорна: одни предполагают, что первоначальное значение — «горькая», другие — «госпожа». Ошибочен взгляд, будто имя всегда было самым частым у русских женщин. Даже напротив, оно долго оставалось малоупотребительным. С XVIII века «понравилось» дворянкам, потом было подхвачено крестьянками, к середине XIX века вышло у них на первое место, но тотчас же «было выставлено» из светских гостиных — «от Марьи запахло мужичкой». В XX веке имя давали очень редко, в наши дни пытаются вернуть ему былую частоту. В Москве (1981 г.) его получили в среднем 53 из 1000 девочек, в деревнях — 16.

Марта, Марфа. По происхождению это не два имени, а одно, в фонетических вариантах. Арамейское (один из языков Палестины) — «госпожа». К русским принесено христианством из Византии, и утвердилось произношение с *ф*. В XVI веке посадница Марфа даже правила в Новгороде Великом. К нашему времени имя почти полностью отброшено. Среди подсчитанных 50 тысяч новорожденных девочек встречен лишь единственный случай в Москве. Новые заимствования из Западной Европы вернули имени «заграничную» форму — Марта (зарегистрирована в 1980 году в Тамбове).

Марьяна. См. Марианна. Несколько случаев зафик-

сировано в подсчетах новорожденных за 1978—1981 годы (например, в Вологде).

Матильда. Средневековое немецкое *махт* — «сила» и *гильта* — «битва». Новое заимствование из западноевропейских языков. Попытки давать его у нас единичны.

Матрена. Древнеримское (латинское) *матрона* — «госпожа, знатная дама». К русским принесено христианством из Византии, приняло просторечную форму с *р* мягким. С XVIII века стало очень частым (максимально — на рязанской территории). «Уйдя в народ», имя вызвало неприятие у привилегированных слоев населения, посчитавших его «низким». К нашему времени почти совсем исчезло.

Мелания. Древнегреческое *мелас* — «черная, темная, смуглая». К русским принесено христианством из Византии. Практически полностью вышло из употребления.

Мелитина. Древнегреческое — «медовая». К русским принесено христианством из Византии. Было и осталось очень редким.

Мэри. Английская форма имени Мария. Промелькнула несколько раз. Как Мери зарегистрирована в Ульяновске одна девочка (1981 г.).

Милана. Новейшее имя. От прилагательного *милая* и концом женских имен на *ана*. Оно звучно и просто, может прижиться. Пока, например, дано в Саратове в 1980 году.

Надежда. См. Вера и Любовь. Латинское *еспес*, греческое *элпис*, русское *надежда*. (Мужское имя Надежда не зависимо от этого.) К концу XVIII века имя получали в среднем 40 из 1000 дворянок, 20 — купчих, 5 — крестьянок. В XIX столетии имя стало общенародным, теперь оно частоупотребимо.

Настасья. См. Анастасия.

Наталья. Древнеримское (латинское) *наталиа* —

«рожденная». К русским принесено христианством из Византии. Столетиями удерживало за собой заметное лидерство, особенно на Украине (Наталья-Полтавка стала чуть ли не нарицательным обозначением украинок). В наше время имя широко распространилось на русских, теперь оно по частоте догнало, а в большинстве мест обогнало Елену, заняв первый ряд.

Нелли. Английская уменьшительная форма от имен Елена, Анна, Элеонора. К русским занесена англоманами из числа дворянской знати в конце XVIII века. В наше время поклонники заграницы приняли эту форму за самостоятельное полное имя, и оно стало нередким. Ради соответствия языковой норме женских имен финальное *и* заменили на *я*. (Неля, Нелия), однако это мало помогает и не снимает с имени уменьшительной формы, неловкой для взрослой женщины.

Нина. Древнейшее из существующих у нас имен. Документировано больше трех тысяч лет назад в Двуречье (Месопотамия). В Грузии имя царицы, которая в IV веке н. э. ввела там христианство, за что ее занесли в «святцы». Может быть, под влиянием присоединения Грузии к России в конце XVIII века имя стало чаще даваться русским. Связь его с церковью теперь отпала. Необъяснимо, почему оно идет на убыль в наше время. Скорей всего, его ошибочно принимают за краткую форму какого-то другого имени, а оно звучно и просто, заслуживает широкого распространения.

Нинель. Новое имя 20-х годов текущего столетия — обратное чтение фамилии Ленин. Несмотря на искусственное образование, не противоречит нормам русской речи (строгое чередование согласных и гласных, финальный мягкий согласный, как в имени Любовь). С 1924 года было повторено не раз.

Новелла. Новое заимствование из западноевропейских

языков с основой *нов*, тремя сонорными согласными и чуждым русской речи суффиксом *лл*. Совершенно неподходящее для личного имени значение (новелла — литературоведческий термин: разновидность рассказа, короткая повесть) придает ему привкус нарочитости, претенциозности.

Нонна. Древнеримское (латинское) *нонна* — «девятая». К русским принесено христианством из Византии, но давалось лишь в единичных случаях. Так как этимологию имени почти никто не знал, Нонной называли не девятого ребенка в семье, а того, кто родился в соответствующую дату календаря (по «святцам»). Несколько раз использовано и теперь — в честь родственников старшего поколения или потому, что понравилось «заграничное» звучание.

Ноябрина. Новое имя. В «Словаре русских личных имен» Н. М. Петровский объясняет его этимологию как связь с Великой Октябрьской революцией, но умалчивает, что у нас ее не называют по новому стилю и потому существует Октябрина. Новых примеров в практике не встречено.

Оксана. См. Ксения. С Украины форма этого канонического имени пошла в юго-западные области РСФСР. Но еще в 1960 году газета «Известия» поддержала жалобу на органы загса, которые отказываются регистрировать это имя русским, требуя документ об украинском происхождении родителей. За последнее десятилетие не только распространено у нас повсеместно, но и вошло в десятку самых частых имен.

Октябрина. Имя в честь Великой Октябрьской социалистической революции. Прочно вошло в наш именник. Кроме высокого смысла, успеху способствовала и форма все возрастающей группы женских имен на *ина*.

Олеся. Уменьшительная форма. По словарям украинских и белорусских имен — только от имени Александра (белорусское — Алеся), но у русских возможна и от других имен — Елена, даже Елизавета. Сегодня распространена повсюду с достаточно высокой частотой.

Олимпиада. Древнегреческое — от названия горы Олимп на севере Греции. К русским принесено христианством из Византии, но оставалось крайне редким. Несколько заметней его место у купчих, что отражено и в пьесах А. Н. Островского. Поскольку этимологию имени не знал почти никто, оно даже официально не раз документировано как Лампиада. У нас вышло из употребления, но сейчас, независимо от прежнего имени, возникло из названия спортивных олимпиад.

Ольга. Принесенное варягами старинное скандинавское *хельга* — «святая». Точнее — женская форма имени Олег. Инициальный придыхательный звук на почве русского языка отпал, *e* заменено на *o* (как един — один). Стало первым церковным именем русских женщин, но не взято из Византии, подобно другим, — в «святцы» вошло благодаря княгине Ольге, матери Владимира I, которая первая из русских приняла христианство, за что церковь объявила ее «святой». Не под новым именем, полученным при крещении, — Елена, а под старым, языческим. Имя пользовалось огромной популярностью. За последние десятилетия удерживает третье место по частоте употребления.

Офелия. Древнегреческое — «поддержка, помощь». Имя героини трагедии Шекспира «Гамлет». У нас — новое заимствование.

Павлина. Древнеримская женская форма от имен Павел, Павлин — «принадлежащая Павлу» (жена или рабыня). Не имеет никакого отношения к птице, с названием которой внешне совпадает. К русским принесено христианством из Византии, за все столетия признания не завоевало (вероятно, не обошлось без «вмешательства» этой комичной ассоциации с павлином). Казалось, забыто окончательно, но неожиданно дано девочке в Пскове (1978 г.).

Пелагея. Древнегреческое — «морская» (равнозначно латинскому имени Марина), основа та же, что у слова

архипелаг. К русским принесено христианством из Византии. Некоторую частоту приобрело к исходу XIX века, став простонародным. Теперь очень редко.

Полина. Краткая форма от канонического имени Аполлинария (см.). Связь давно прервалась, слово зажило самостоятельной жизнью. Пока часто отмечается только в городах, в сельских местностях — единично.

Прасковья. Повседневная разговорная форма канонического имени Пераскева (древнегреческое — «пятница»). Так византийская церковь переименовала в своих «святцах» христианку с древнеримским именем Венера (богиня любви). К русским пришла уже Пераскева-Пятница. В XVIII веке имя по частоте заняло третье место, еще и в начале нашего столетия было распространено у крестьянок. Сегодня редко.

Рада. Новейшее имя. Встречено единственный раз: в 1978 году в Пскове. Образовано ли оно от основы *рад* (радость, радовать) или связано с иным славянским именем (например, Радмила) — неизвестно.

Радмила. Заимствовано у южных славян. Старинное славянское имя — от основ *рад* и *мил*. У нас — новейшее. Случаи появления его пока единичны.

Радмира. Болгарское имя, составленное из слов *рад* — «радостен» и *мир* — «покой, мир». У нас — новейшее. Под этим именем зарегистрированы две девочки в Новгороде (1978 г.) и одна — в Орле (1979 г.).

Раиса. Имя принесено к русским христианством из Византии. Этимология неизвестна. Предполагаемое происхождение от древнегреческого *радиа* — «легкая» весьма сомнительно. В России никогда не было частым. Подсчеты среди новорожденных за 1961 год показали, что имя идет с юго-запада, есть в центральных областях, но еще не дошло до Северного Заволжья. Теперь оно встречается повсюду, правда, редко.

Ревмира. Сочетание начала слов «революция мировая». Имя возникло в 20-х годах, когда в порыве избавиться от засилья церковных имен стали конструировать имена искусственно. Нельзя признать удачным.

Регина. Древнеримское (латинское) *регина* — «правительница, царица». К русским принесено христианством из Византии, но оставалось без употребления. Теперь выявлено несколько случаев (только в городах), что продиктовано либо незнанием этимологии имени, либо тягой к «заграничному».

Рената. Новое имя, составленное из начальных букв слов «революция», «наука», «труд». Сперва было придумано мужское имя Ренат, затем от него образована женская форма. В наши дни отмечены единичные случаи: в Вологде (1979 г.) и в Москве (1981 г.).

Римма. В качестве женского имя появилось по ошибке или невежеству церковнослужителей. В «святцы» были внесены три скифа, казненные во II веке на Нижнем Дунае за свою приверженность христианству, — Инна, Пинна, Римма. За окончание *a* имя посчитали финским и стали давать девочкам. Сейчас — редкое.

Рита. Обломок имени Маргарита, употребляемый как уменьшительная форма. По неграмотности и любви к «заграничному» используется в качестве самостоятельного имени. Дано девочке в Токаревском районе Тамбовской области (1978 г.) и двум — Орловской области (1979 г.). Для взрослой женщины уменьшительная форма вместо имени неуместна.

Рогнеда. Древнескандинавское — «власть» или готское — «совет, решение». Основа спорна. В конце X века Рогнеда (Рогнедь), дочь полоцкого князя, стала женой Владимира I. Другие примеры этого имени у русских известны. В наши дни неожиданно повторено.

Роза. Новое имя, по названию цветка. Очень редко, так

как вызывает конкретную, предметную ассоциацию: «Вот эта женщина — роза». Звучит хвастливо, претенциозно. Правда, постепенно этимологическое значение слова от употребления стирается, остается лишь имя, но все же такой минус следовало бы учитывать.

Розалия. Новое заимствование из Западной Европы, вариант латинского названия цветка.

Роксана. Недавнее заимствование. Имя прошло долгий путь. Некогда возникло в персидском языке («рассвет, заря»), затем через греческий, через латинский перешло во французский. Звучность, а также совпадение с возрастающей новой группой имен на *ана* могут способствовать широкому распространению у нас этого имени.

Руфина. Древнеримское (латинское) *руфина* — «рыжая». К русским принесено христианством из Византии. Несмотря на наличие в «святцах», в употребление не вошло за исключением единичных случаев. Теперь, очевидно, имя ошибочно связывает с Руфь (см.).

Руфь. Древнееврейского происхождения. Предположительное значение — «подруга». К русским принесено христианством из Византии, но распространения не получило.

Светлана. Русские не могли в прошлом давать этого имени, ибо его не было в «святцах». У зарубежных славян найдено в Сопотском именнике XV века. Откуда его взял В. А. Жуковский в своей балладе «Светлана» — загадочно. Возможна калька (перевод этимологического значения) имени Люция (см.). Впервые дано у нас в начале 20-х годов. Одно из громадного потока новых имен, оно не только прочно вошло в наш именник, но и заняло теперь место в десятке самых частых — как в городах, так и в сельских местностях. А подвиг Светланы Савицкой, первой женщины, вышедшей из космического корабля в открытый космос, лишь увеличивает успех этого имени.

Серафима. Женская форма от имени Серафим (древнееврейское — «жгучий, огненный»). К русским принесено христианством из Византии. Частым не было, редко и сегодня.

Сильвана. Латинское — «лесная». Новое заимствование из Западной Европы.

Снежана. Новейшее имя, вероятно, заимствованное у южных славян, — оно употребительно у болгарок и сербиянок. Дебют его у нас оказался удачным: имя было быстро подхвачено и теперь «поселилось» во многих местах, не единично даже на селе. Например, в районах Рязанской области за 1981 год его получили три девочки. Имя подходит во всех отношениях, особенно для девочки, рожденной зимой. Впрочем, его дали и москвичке, рожденной в конце мая (1981 г.).

София. Древнегреческое — «мудрость». Одна из главных добродетелей, провозглашаемых христианской церковью, особенно в Византии, откуда имя и принесено к русским. Та же основа в названии науки *философии* — «любовь к мудрости». Имя стало нередким только в XV веке, когда несколько византийских царевен — все Софьи — сделались женами московских царей. Теперь это имя почти преимущественно городское (1 на 1000 новорожденных девочек), в сельских местностях — единичные случаи.

Станислава. Недавнее заимствование из Польши. По происхождению женская форма от имени Станислав (см.).

Стэлла (Стелла). Новейшее заимствование из Западной Европы. Это широчайше распространенное на протяжении тысячелетий женского имени, основа которого, вероятно, стар (стэлла) — «звезда». В одном ряду вавилонско-ассирийское имя Иштар, древнееврейское — Исфирь, латинское и немецкое — Стэлла, французское — Эстель, английское — Эстер. У нас редко.

Сусанна. Древнееврейское *шушанах* — «лилия». К рус-

ским принесено христианством из Византии. Всегда оставалось редким.

Сюзанна. Французская форма имени Сусанна (см.) — Сюзан. Новейшее заимствование. Дано в Пскове (1978 г.).

Таисия. Есть и Таиса. Происхождение имени неизвестно. Оно документировано с IV века н. э., преимущественно в Египте. К русским принесено христианством из Византии. Очень редкое.

Талина. Новое имя. Возможно, связано с основой *тал* («талый», «проталина» и др.). Могли дать девочке, рожденной ранней весной. Возникло в потоке имен, противопоставляемых церковным. Частым не стало. Недавний пример — московский (1981 г.).

Тамара. Древнееврейское *тамар* — «пальма». К русским принесено христианством из Византии. В «святцы» вошло как имя грузинской царицы XII века, современницы Шота Руставели. Объединение Грузии с Россией в конце XVIII века познакомило русских с этим именем помимо «святцев». Оно присутствует в поэзии М. Ю. Лермонтова, посвященной Кавказу. Получило распространение у средних слоев горожан под влиянием оперы Рубинштейна «Демон». Несколько десятилетий было очень частым, но теперь в городах встречается значительно реже, чем в сельских местностях.

Татьяна. Происхождение имени спорно. По мнению одних исследователей, от древнегреческого *тато* — «утверждать, определять», по мнению других, от древнеримского имени царя сабин, соседей римлян, — *Татиуса*. К русским принесено христианством из Византии. В XVIII веке проникло в народ, выйдя за пределы дворянского сословия. В конце того же столетия насчитывалось у 30 из 1000 крестьянок и только у 10 из 1000 дворянок. Замечательный образ пушкинской Татьяны из «Евгения Онегина» сделал имя привлекательным для всех. В наш век оно приобрело

огромную популярность. В 1961 году его получили 12—14 процентов новорожденных девочек на селе — было там самым частым. Теперь его дают реже. В 1981 году в Москве — примерно 5 процентам новорожденных, в сельских местностях — 8 процентам.

Тереза (Терезия). Происхождение неизвестно. Есть два недостоверных предположения: имя произошло от древнегреческого «жница» или от названия островка в Средиземном море. Внесено в «святцы», но русские его почти не употребляли. Теперь встречается лишь единично.

Ульяна. Древнеримская женская форма этого имени — Юлиана, от родового имени Юлиан. К русским принесено христианством из Византии в каноническом варианте — Иулиания. В народное употребление вошло только как Ульяна. К нашему времени почти совсем отмерло, однако некоторая часть интеллигенции пытается воскресить его.

Устиния. Русский вариант женской формы имени Юстин (латинское *юстус* — «справедливый», от той же основы слово «юстиция»). К русским принесено христианством из Византии. В прошлом было нередким, но еще в XVII веке стало именем преимущественно крестьянок, а в начале нашего столетия почти перестало употребляться.

Федора. Древнегреческое женское имя Феодора образовано от мужского — Феодор (см. Федор). К русским принесено христианством из Византии. Получив широкое распространение в народных массах, оно именно поэтому с XVIII века не только пошло на убыль в привилегированных слоях общества, но и стало, с их легкой руки, нарицательным в смысле «грубая, глупая». В начале текущего столетия уже было редким, а к нашему времени полностью вышло из употребления.

Федосья. Древнегреческая форма Феодосия от мужского имени Феодосий — «божий подарок». К русским при-

несено христианством из Византии. Очень частым не было. Сейчас почти совсем не используется.

Фекла. Древнегреческое — «божья слава». К русским принесено христианством из Византии. Сегодня забыто.

Харитина. Древнегреческое — «красивая, изящная». К русским принесено христианством из Византии. Частым не было. В обширных подсчетах за 1978—1981 годы среди новорожденных не встречено.

Христина. Производное от имени Христос. К русским принесено христианством из Византии. В наше время почти полностью вышло из употребления. Однако в 1979 году его получили две девочки в Орле. Появился и фонетический вариант имени — Кристина. Признан в Москве и других крупных городах, но вне их пока отсутствует.

Цветана. Новейшее заимствование из Болгарии, где это имя теперь дают часто. У нас зарегистрировано в 1981 году в Рязани. Конечное *ана* удачно вводит его в группу имен типа Светлана, Снежана и пр.

Эвелина. Новейшее заимствование из Западной Европы. Происхождение спорно, выдвинуты различные гипотезы. Например, предполагают, что имя образовано от французского *эвелен* — «лесной орех». В Ирландии это производная форма от Евы. У нас пока только единичные случаи употребления.

Электра. В Древней Греции имя родилось от существительного *электрон* — «янтарь». У нас — новейшее, безусловно, не связанное с древним, а образованное от одного из слов «электрического» ряда. (В 20-е годы промелькнуло имя Электрофина, но исчезло бесследно.) Попытка едва ли удачна. С электричеством все имеют дело на производстве и в быту, тем не менее в качестве личного имени оно может вызвать недоумение или даже насмешку. Однако такое предостережение не бесспорно, ведь, услышав имя Лев, никто не думает, что его носитель — родственник царя зверей.

Элеонора. Недавнее заимствование из Западной Европы, где имя существует еще со средних веков. Предполагают, что оно производно от имени Елена, возможно присоединение арабского *нур* — «свет». Сонорность всех согласных, инициальное *Э* делают имя «по-заграничному» красивым. У нас пока редко.

Элина. Новейшее имя, источник которого установить невозможно, поскольку фантазия непредсказуема. Могло возникнуть по аналогии с английским произношением имен Алина, Эллен и пр., от мужского *эллин* — «грек», из чего угодно. Но раз имя появилось, оно способно существовать и «безродно», не имея никакого этимологического значения. А так как оно легко выговаривается, звучно (оба согласных — сонорные) и внешне совпадает с привычной русской формой женских имен на *ина*, то, может быть, и привьется.

Элла. Краткая форма от западноевропейских имен Элеонора, Эллен и т. д. Ошибочно принята за самостоятельное, полное имя.

Эльвира. Новое заимствование из Западной Европы. Предполагают, что от готского имени Альвира (*альльс* — «все», *вардс* — «защита», то есть «защита всех») и что распространилось с Пиренейского полуострова. У нас пока не часто.

Эльза. Немецкая краткая форма женского имени Элизабет (Елизавета). Дана девочке в русской семье города Скопин Рязанской области в 1981 году.

Эльмира. Новое заимствование. Возможно, от староанглийского *эльмер* — «благородный, знаменитый». У нас пока не часто.

Эсмеральда. По-испански название драгоценного камня — «смарagd, изумруд». Новое заимствование из Западной Европы.

Юлиана. Новое заимствование из Западной Европы

имени, в прошлом известного русским как Ульяна (см.). Есть и в городах, и в сельских местностях.

Юлия. Древнеримская женская форма от мужского имени Юлий (первоначально было не личным, а именовым рода). К русским принесено христианством из Византии, но редко выходило за пределы социальной верхушки общества. В наше время стало общенародным, теперь числится в десятке самых частых.

Ядвига. Новейшее заимствование из Польши. Там имя очень распространено, у нас пока единичные случаи.

Яна. Новейшее заимствование из Польши — женская форма мужского имени Ян. Распространилось стремительно: его дают и в районах Вологодской области, и в саратовском Заволжье, не говоря уж о центральных областях. В городах Яна регистрируется у 3 из 1000 новорожденных девочек.

Янина. Заимствовано из Польши, как и Яна. От того же мужского имени Ян. У нас неоднократные примеры употребления имени в Москве, единичные — в Новгороде, Пскове, Рязани и др. Встречено даже у якутов.

Ярослава. Старославянское имя, образованное от мужского — Ярослав. У русских уничтожено после введения христианства. И уж если сегодня воскрешать старину, то стоило бы прежде всего восстановить это имя, превосходное во всех отношениях. Между тем оно встречено лишь единственный раз при подсчетах новорожденных (более 100 тысяч девочек) за последние 25 лет.

Ярославна. Это отчество одной из самых привлекательных героинь древнерусской литературы — «Слова о полку Игореве». Жена Игоря, горящая о муже, который пленен в бою с половцами, — такой она известна всем. Но одновременно она дочь киевского князя Ярослава. Ошибочно ее отчество стало внедряться в имена. За недавние годы Ярославна зарегистрирована у нескольких девочек. В их числе

москвичка, чьи родители филологи: могли бы лучше ориентироваться в законах русского языка. Теперь у девочек по два отчества и ни одного имени. Хорошо ли? После опубликования в газете статьи, где речь шла об этой ошибке, отец из Подмосковья выразил желание переделать имя дочери на Ярославу, однако такого рода официальные шаги нельзя предпринимать до совершеннолетия ребенка. Видимо, нужно было бы соответствующим органам подумать о том, как быть в подобных ситуациях, не нарушая принятого законодательства. Если ошибка обнаружена и от нее хотят избавиться вовремя, надо объявить эту акцию не переменной имени, а рекомендуемым исправлением — пусть и при участии специалистов группы ономастики Института этнографии АН СССР, которые сплошь и рядом занимаются подобными разъяснениями.

МУЖСКИЕ ИМЕНА

Абрам. Древнееврейское *абрагам* — «возвращенный отец». К русским принесено христианством из Византии — в «святцы» вошло из Библии как имя древнееврейского патриарха (точней, слились два имени — Абрам и Абрагам). В истории греческого языка произношение губного согласного колебалось между *б* и *в*; в русской церковной письменности была принята форма Авраам, в разговорной речи — Абрам. В середине XIX века библейские имена у русских стали выходить из употребления. Позже проскальзывают единичные случаи.

Авдей. Древнееврейское *абдиэл* — «слуга бога». К русским принесено христианством из Византии в форме Авдий (с ударением на первом слоге), но в повседневной речи — только Авдей. Сейчас не употребляется.

Адольф. В 20-е годы нашего столетия заимствовано из немецкого языка (*адаль* — «благородный», *вольф* —

«волк»). Стало ненавистным для всего человечества, будучи именем главаря фашистской Германии.

Адриан. В Древнем Риме означало «происходящий из Адрии» (Адрия — порт на Адриатическом море). К русским принесено из Византии. Почти полностью вышло из употребления.

Аким. Древнееврейское *Иехоиахим* — «Яхве возвышает» (Яхве — Иегова — бог Израиля). К русским принесено христианством из Византии в канонической форме Иоаким; в повседневной речи утратило чуждое русскому языку сочетание трех гласных. К нашему времени вышло из употребления, но в 1981 году в Скопинском районе Рязанской области зарегистрирован новорожденный Аким.

Аксентий. Древнегреческое *ауксентиос* — «растущий». К русским принесено христианством из Византии в канонической форме Авксентий. По нормам русского языка сначала лишилось сочетания *вкс*, а затем получило краткую форму Аксён. В подсчетах новорожденных за последние годы не встречено ни разу.

Александр. Древнегреческое — «защитник людей». К русским принесено христианством из Византии. Стало особенно частым после побед Александра Невского над немецкими «псами-рыцарями». Среди русских мальчиков, рожденных в 1981 году, заняло первое место по частоте.

Алексей. Древнегреческое *алексия* — «защита, помощь». Русским принесено христианством из Византии. Теперь — одно из самых частых.

Альберт. Новейшее заимствование из Западной Европы с «заграничным» звуковым обликом (два сонорных согласных, оба — перед согласными в противоположность русской норме). По происхождению древнегерманское составное имя (*адаль* — «благородный» и *берахт* — «блестящий, знаменитый»). В подсчетах новорожденных последних лет встречено не только во многих городах (Псков,

Орел, Рязань, Вологда и др.), но и в сельских местностях Орловской, Тамбовской и др. областей.

Альфонс. Неудачное заимствование 20-х годов из Западной Европы. По происхождению средневековое немецкое составное имя (*адаль* — «благородный», *фунс* — «готовый к битве»). После выхода романа А. Дюма-младшего «Мсьё Альфонс» (1874 г.) имя героя превратилось в нарицательное понятие — «мужчина, живущий на содержании любовниц». К счастью, у нас употребление этого имени, по видимому, единично, никем не повторено.

Анатолий. По-древнегречески — «восточный» (происходящий из Малой Азии). Хотя к русским принесено христианством, употребляли его редко, а в сельские местности оно совсем не проникало. Лишь с конца прошлого столетия получило некоторое распространение. Теперь его дают в среднем 5—6 из тысячи новорожденных мальчиков как в городе, так и в деревне.

Андрей. Древнегреческое *андрос* — «мужчина». К русским принесено христианством из Византии. Распространилось широко. Сегодня — в числе почти самых частых.

Андрон. Краткая форма от канонического имени Андроник (древнегреческое — «победитель мужчин»), нередкого у нас в прошлом, но теперь вышедшего из употребления.

Анисим. Древнегреческое *анисимос* — «полезный». К русским принесено христианством из Византии; произошло и смешение с другим каноническим именем — Онисий. Еще в начале XX века было нередким. Сейчас забыто.

Антип. Краткая форма канонических имен Антипа, Антипатр (древнегреческие, с буквальным значением «противо-отец», в смысле «замена отцу»). Было широко распространено. К нашему времени вышло из употребления.

Антон. Древнеримское имя рода — Антонии (I век н. э.), превратилось в индивидуальное имя. К русским при-

несено христианством из Византии. Было нередким. Теперь относительно часто в Москве (1981 г. — в среднем 20 на тысячу новорожденных мальчиков), близко к этому в других крупных центрах, но в сельских местностях — один на тысячу.

Аполлон. В древнегреческой мифологии бог солнца и покровитель искусств. Хотя принесено к русским христианством из Византии, в широкое употребление не вошло, за тысячелетие случаи его употребления единичны и лишь в привилегированных слоях.

Аркадий. Древнегреческое — «происходящий из Аркадии» (Аркадия — область на полуострове Пелопоннес). К русским принесено христианством из Византии. Частым не было. Теперь его получает в среднем один из тысячи новорожденных русских мальчиков, по стране в целом — больше 100 ежегодно.

Армас. Карельское *армас* — «любимый». В русской семье имя единично (видимо, кто-то из предков был карел). Но во всех отношениях удачно и заслуживает повторения.

Арнольд. Новое заимствование из Западной Европы (*арн* — «орел», *вальтан* — «управлять») с «чужим» звуковым обликом — 3 сонорных согласных, позиция *р*, *л* перед согласными. У нас пока единичные случаи.

Арсений. Древнегреческое *арсениос* — «мужественный». К русским принесено христианством из Византии. Было и осталось нечастым.

Артём, Артемий. Древнегреческое *артемес* — «невредимый». Не исключено и влияние имени древнегреческой богини луны Артемиды, покровительницы охоты. К русским принесено христианством из Византии, в канонической форме — Артемий, в повседневной речи восторжествовала краткая форма — Артём. Теперь это два разных имени, но Артём употребляется многократно чаще.

Артур. Новое заимствование из Западной Европы.

Предполагают кельтское происхождение (*арт* — «медведь»). Распространилось у нас повсеместно, в среднем по одному на тысячу новорожденных мальчиков.

Архип. Древнегреческое составное имя (*архи* — «старый, старший, главный» и *иппо* — «конь»). К русским принесено христианством из Византии (каноническая форма — Архип). К нашему времени вышло из употребления почти совсем.

Афанасий. Древнегреческое *атанасос* — «неумирающий». К русским принесено христианством из Византии. В XIX веке стало преимущественно народным, привилегированные классы, насмехаясь, превратили уменьшительную форму Афоня в прозвище «глупый». Теперь имя встречается лишь единично. Его удерживают украинцы (Опанас) и белорусы (Апанас).

Богдан. Старославянский вариант древнегреческого имени Феодот — «богами данный». У русских стало употребительно после воссоединения Украины с Московским государством в XVII веке — в честь Богдана Хмельницкого, гетмана Украины. Частым не было. В подсчетах новорожденных 1978—1981 годов встречен лишь одиночный случай.

Боривой. Старинное славянское составное имя — *бори+вой* (от глаголов *бороться* и *воевать*). К русским оно не проникло, но знаменито в прошлом у западных славян на острове Руга (возле южного берега Балтийского моря) и смежном побережье Померании (Росток, Штеттин). Под командованием Боривоя славяне разгромили крестоносцев. Славные победы Боривоя воспеты в одноименной балладе А. К. Толстого:

...И внезапно, где играют
Всплески белые прибой,
Из-за мыса выбегают
Волнорезы Боривоя.

Борис. Происхождение имени спорно. Большинство исследователей видит в нем краткую форму от старославянского составного имени Борислав — такое образование имен очень часто у славян первых веков нашего тысячелетия. Но едва ли вероятен отрыв единственного звука *с* от *слав*. Выдвинуто мнение о тюркоязычном происхождении имени из древнего *бойориш* — «даянья» (проф. И. Г. Добродомов связывает его с монгольским *богори*). У русских известно с конца X века по влиянию болгар. Сегодня его получают в среднем 4 из тысячи мальчиков в Москве, в сельских местностях дают вдвое реже.

Бронислав. Попытка воскресить старославянское (польское) составное имя — «защита (оборона) славы» — предпринята в 1978 году в Пскове. Последуют ли повторения — неизвестно.

Булат. Древнерусское заимствование (в тюркских языках — «сталь», острое разящее оружие). Как имя, уничтожено церковью. В наши дни возрождено, но лишь единично.

Вадим. Документировано еще в IV веке н. э. в Персии. К русским принесено христианством из Византии. Эти документальные доказательства подрывают данную в словаре русских имен Н. А. Петровского этимологию от русского глагола *вадити*. Имя завоевало широкое признание в самые недавние годы.

Валентин. Древнеримское имя (латинское *валентиа* — «сила, мощь»). Хотя принесено к русским христианством из Византии, никогда не было частым до начала нашего столетия, когда его частота возросла. Но помешала парность с именем Валентина, которое по частоте заняло второе место у женщин, и мужское имя Валентин стало попадаться реже.

Валерий. Древнеримское имя (латинское *валериус* — «сильный»). К русским принесено христианством из Визан-

тии, но оставалось очень редким. Участилось его употребление только в недавние годы и теперь достигло заметной величины (но в Москве втрое меньше, чем в сельских местностях).

Варфоломей. Арамейское (древнесемитское) *Бар-Талмай* — «сын Талмая». К русским принесено христианством из Византии (в языках Западной Европы принята форма Бартоломэй). Частым у нас не стало. Непривычная для русской речи фонетика привела к многочисленным искажениям (Вахромей, Фоломей и пр.). За последние годы вышло из употребления.

Василий. Древнегреческое *базилевс* — «властелин, повелитель». К русским принесено христианством из Византии. Служебно-грамматическое греческое окончание заменено русским, колебание *б — в* обычно в истории греческого языка (к народам Западной Европы имя пришло в форме Базиль). У русских с XIV века в силу особых связей с Византией стало частейшим именем царей, а следом — подданных. Способствовало этому и окончание *й*, нередкое для русских слов мужского рода (*край, бой, лентяй* и пр.), соперничавшее с окончанием на твердый согласный. На протяжении столетий по частоте занимало второе место, уступая только Ивану. Заметно убывает с XVIII века, однако и сегодня еще остается частым: на тысячу мальчиков, рожденных в городах, его получают 9, в сельских местностях — 13.

Вацлав. Заимствованное (особенно у чехов) западнославянское имя — вариант общеславянского имени Вячеслав. У нас пока единичны случаи.

Велемир. Средневековое дохристианское славянское составное имя (*веле* — «большой, великий» и *мир*). В «святыцы» не вошло, поэтому не могло быть употребительным. В наше время сделаны отдельные попытки ввести его в обиход.

Венедикт. Древнеримское имя (латинское *бене* — «хорошо», *дикто* — «говорить»). К русским принесено христианством из Византии. Колебание *б — в* обычно в истории греческого языка (другие языки Европы приняли это имя с начальным *б*). Частым у русских не стало, в народном употреблении — Веденик (т). Теперь имя исключительно редко.

Вениамин. Древнееврейское *биньямин* — «сын правой руки» (то есть «любимый сын»). К русским принесено христианством из Византии с заменой *б — в*. В языках Западной Европы — Бэнджамэн (фр.), Бэнджамин (англ.), Беньямин (исп.). У нас оно повсеместно, но реже одного на 1000 новорожденных мальчиков.

Викентий. Древнеримское имя (латинское *вицентийус* — «побеждающий»). К русским принесено христианством из Византии. Согласный *к* перед гласным переднего ряда перешел в *ц*, но в греческом языке сохранилось *к* (так, латинское — *цезарь*, а греческое — *кесарь*), воспринятое и русскими. Имя частым не было. Исключительно редко и сегодня.

Виктор. Древнеримское имя (латинское *виктор* — «победитель»). К русским принесено христианством из Византии, но оставалось малоупотребительным. В нашем столетии стало чаще, потом снова пошло на убыль. Теперь его частота у нас все же значительна (от 12 до 19 на 1000 новорожденных мальчиков).

Викторик. Имя принесено христианством из Византии. Русские его почти никогда не употребляли. Неожиданно оно «воскрешено» — например, дано в Вологде (1979 г.). Совершенно неоправдана уменьшительная форма (из Виктор?) — мальчик вырастет, имя станет крайне неуместным. А это не единственный случай. Зачем?

Виссарион. Предположительно древнегреческого происхождения. Принесено к русским христианством из Ви-

зантии, однако было чрезвычайно редким. У нас промелькнуло (вероятно, в память В. Белинского), но повторений не последовало.

Виталий. Древнеримское имя (латинское *виталис* — «жизненный»). К русским принесено христианством из Византии. Частым никогда не было, но сейчас его получают 13—15 из 1000 новорожденных мальчиков.

Владимир. Средневековое составное имя. По одной из гипотез, от славянских слов *владеть* и *мир*. Согласно другой гипотезе, от слов из германских языков *знаменитый* или *предсказывать*. Вошло в «святцы» как имя киевского князя Владимира (960—1015 гг.), крестившего Русь и за это объявленного «святым». Удивительно, что в «святцы» вошло не христианское имя Василий, которое он принял при крещении, а... языческое! Несколько веков имя оставалось только княжеским. На все слои населения распространилось в XIX веке. В наше время дорого передовому человечеству как имя основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина. У нас оно в десятке самых частых.

Владислав. Общеславянское составное имя — *владеть* и *слава*. К русским пришло из Сербии в XIII веке в память короля, возведенного в «святые». Частым не было. Заняло заметное место среди мужских имен благодаря тесным дружеским связям с народами социалистических стран (поляками, чехами).

Владлен. Возникло в 1924 году, сложенное из первых слогов имени и фамилии «Владимир Ленин». Имя стало редким.

Влас. Краткая форма от канонического имени Власий, принесенного христианством из Византии. До этого у всех славянских народов было общим имя языческого божества, покровителя животноводства Велеса. Церковь, воспользовавшись звуковым сходством, приписала функции

Велеса своему Власу. В наше время имя не употребляют.

Всеволод. Составное славянское имя — «владеющий всем». В «святцы» попало как имя псковского князя XII века, объявленного «святым». При этом в «святцы» вошло не христианское имя Гавриил, которое он принял при крещении, а языческое! Позже оно оставалось княжеским, но редким. Несколько чаще употребляли его в начале нашего столетия. Теперь его дают единично и лишь в городах.

Вячеслав. Старославянское имя (*вяче* — «больше» и *слава*). К русским пришло от чехов в X веке, занесено в «святцы» в память чешского князя Вячеслава, убитого братом — противником его контактов с киевским князем. У русских частым не было. Редко и теперь.

Гавриил. Древнееврейское — «моя сила — бог». Принесено к русским христианством из Византии; другие языки приняли его в формах Габриэль, Джебраил, Габор и пр. У русских стало редким с XVI века, чаще в обычных формах Гаврила, Гаврило. В наше время — только у старшего поколения.

Галактион. Древнегреческое *галактион* — «молочный» (от того же корня *галактика* — первоначальное название Млечного Пути). К русским принесено христианством из Византии. В повседневном употреблении, став непонятным (то есть полностью утратив этимологическое значение), подвергалось искажениям, переосмыслению (Локтион, Локтивон — по созвучию слову *локоть*). К нашему времени вышло из употребления.

Гелий. Новейшее имя — им стало название легчайшего газа, обнаруженного сначала в составе Солнца (древнегреческое *гелиос* — «солнце»). По смыслу, звучности и легкости может привиться.

Гений. Новое имя, к сожалению, оно совершенно неудачно — хвастливо и сверхответственно. Ведь далеко не каждый может стать гением. Человеку со средними способностями такое имя отравит жизнь, поскольку будет служить убийственным контрастом, предметом насмешек.

Геннадий. Древнегреческое *геннадос* — «благородный». К русским принесено христианством из Византии. Частым не было. Теперь в городах его дают лишь единично, в сельских местностях — несколько чаще.

Генрих. Новое заимствование из Западной Европы. По происхождению — древнегерманское «владелец дома (усадьбы)». У нас лишь единичные случаи.

Георгий. Древнегреческое *георгиос* — «земледелец». Каноническим имя стало в честь Георгия Победоносца; к русским принесено христианством. (Католическая церковь, пересмотрев недавно свои «святцы», исключила из них Георгия Победоносца, так как все, связанное с ним, оказалось нагромождением фантастических нелепиц.) В разных странах Европы имя приняло разный облик: французское Жорж, английское Джордж, немецкое Георг, испанское и португальское Йорге, венгерское Дьордь, чешское Иржи, польское Ежи и т. д. У русских каноническая форма имени никем вне церкви принята не была. Князья-варяги (скандинавы) употребляли это имя в форме Юрги, которая на почве русского языка превратилась в Юрия, а народ, перевернув непривычное сочетание *рг*, переделал имя в Егор. Теперь у русских три самостоятельных имени, не связанных между собой. Есть семьи, где один брат Георгий, другой — Юрий. Для старших же поколений такое положение чревато многими осложнениями. Например, пожилой человек по церковной записи — Георгий, по справке о членстве в колхозе — Егор, а по свидетельству об образовании — Юрий... Сегодня имя

Георгий в сельских местностях редко, чаще всего регистрируется в Москве.

Герасим. Древнегреческое *герасимос* — «уважаемый». К русским принесено христианством из Византии. Нередкое в прошлом, оно теперь почти совсем не употребляется.

Герман. Древнеримское имя (*герминус* — «германец»). К русским принесено христианством из Византии. Частым не стало. Его еще иногда дают в городах.

Глеб. Имя скандинавское (предположительно — древнегерманское *готлиб*). В «святцы» вписан князь Глеб, сын Владимира I, объявленный «святым» после того, как был убит. Характерно, что в «святцы» вошло не христианское его имя — Давид, а языческое. Сегодня оно редко, вне городов вообще не встречается.

Гордей. В первые века н. э. в Малой Азии существовало имя Гордий; двое христиан с этим именем в разное время были объявлены «святыми». К русским имя принесено христианством из Византии. В обиходном употреблении приняло форму Гордей. Частым никогда не было. Теперь, по-видимому, окончательно выходит из употребления.

Григорий. Древнегреческое *грегориос* — «бодрствующий, пробужденный». К русским принесено христианством из Византии. Было очень частым. В наше время его получают в среднем двое из 1000 новорожденных мальчиков.

Гурий. Предполагают происхождение из древнееврейского *гур* — «львенок». К русским принесено христианством из Византии. Всегда оставалось редким (чаще известно у монахов). Вышло из употребления.

Давид. Древнееврейское *давид* — «любимый». Принесено к русским христианством из Византии. Было довольно

частым. Сейчас встречаются лишь единичные случаи в городах.

Даниил. Древнееврейское «судья мне — бог» (не исключено и более раннее происхождение имени — из Вавилонии). К русским принесено христианством из Византии. Было нередким, в начале нашего столетия пошло на убыль. За самые недавние годы «мода на старину» увеличила его частоту — до 2—3 из 1000 новорожденных мальчиков, но только в городах (бытуют и формы Данила, Даниэль); в сельских местностях вышло из употребления и обратно не проникло.

Дементий. Древнеримское имя (латинское *домаре* — «укрощать» и *энтиус* — суффикс причастия) — «укрощающий». К русским принесено христианством из Византии. Встречаются лишь единичные случаи.

Демид. Древнегреческое составное имя (*деос* — «бог» и *медомаи* — «мыслить»). К русским принесено христианством из Византии, каноническая форма — Диомид: на почве русского языка *ио* упрощено в *е*. К нашему времени вышло из употребления.

Демьян. Древнегреческое *дамиан* — «покоритель, укротитель». К русским принесено христианством из Византии. В прошлом нередкое, в XIX веке было распространено преимущественно в народных массах (отсюда псевдоним поэта-большевика — Демьян Бедный). Ныне дается в единичных случаях.

Денис. Древнегреческое имя Дионис — так звали бога виноградарства и виноделия. Одно из частейших имен древних греков; 43 его носителя попали в пришедшие из Византии списки православных «святых». Каноническая форма Дионисий; в обиходном употреблении стеченное гласных *ио* упрощено в *е*, отброшено грамматическое окончание. В начале XIX века популярности имени способствовал Денис Давыдов, герой партизанской войны против

Наполеона, поэт, друг Пушкина. Однако впоследствии имя стало очень редким. Успех в 1961 году книги В. Ю. Драгунского «Денискины рассказы», переизданной несколькими тиражами, сотнями тысяч экземпляров, обеспечил имени огромное распространение: почти забытое прежде, оно вошло в десятку самых частых. В городах его получают в среднем 32—38 из 1000 новорожденных мальчиков, в сельские местности оно пока еще только входит (11 из тысячи).

Дмитрий. Древнегреческое *деметриос* — «посвященный Деметре» (богине плодородия). К русским принесено христианством из Византии в канонической форме Димитрий. С XIV века — имя нескольких князей; в 1380 году под руководством московского князя Димитрия русское войско разбило орды Мамаю и свергло их иго. Димитрий получил титул Донского, а его имя стало любимым. В нашем столетии отброшено первое *и*. Сегодня имя по частоте занимает четвертое место в городах и пятое — в сельских местностях.

Евгений. Древнегреческое *эвгенес* — «благородный». К русским принесено христианством из Византии. Несколько столетий оставалось исключительно редким, только в XIX веке вошло в употребление у городского населения, шире — в XX веке. Теперь принадлежит к десятку самых частых (интересно, что оно чаще в сельских местностях, чем в городах).

Евграф. Древнегреческое *эу графо* — «хорошо писать». К русским принесено христианством из Византии. Никогда не было частым. В наше время вышло из употребления.

Евсей. Упрощенное в обиходной речи каноническое имя Евсевий (древнегреческое *эвсебес* — «благочестивый»). К нашему времени вышло из употребления.

Егор. См. Георгий. На протяжении тысячелетия пре-

обладавшая народная русская форма канонического имени Георгий. Лишь церковь и аристократическая верхушка придерживалась церковной формы. Сегодня это самостоятельное имя; вдвое чаще в Москве, чем в сельских местностях.

Елисей. Древнееврейское (по Библии) имя пророка. К русским принесено христианством из Византии. Оставалось очень редким. К нашему времени совсем забыто. Но неожиданно воскрешено: дано в рабочей семье Москвы (1981 г.).

Емельян. Древнеримское (латинское) *эмилиан* означало жителя провинции Эмилия. К русским принесено христианством из Византии. Встречается у старших поколений.

Еремей. Древнееврейское имя *Иирмейяху* — «возвысит Яхве» (Яхве — Иегова — бог Израиля). К русским принесено христианством из Византии: библейское имя пророка; каноническая форма — Иеремия. У нас вышло из употребления.

Ермак. Просторечная форма имени Ермолай (см.). В середине XVI века вольный казак Ермак и собранный им отряд пересекли Урал, разбили войско местного князька Кучума и присоединили Сибирское ханство к России. В наше время сделаны попытки давать это имя.

Ермолай. Древнегреческое составное имя (*Гермес* — бог торговли и *лаос* — «народ»). Принесено к русским христианством из Византии. Вышло из употребления.

Ефим. Древнегреческое *еуфемос* — «благоверный». Принесено к русским христианством из Византии. В наше время почти вышло из употребления, но в самые недавние годы имя снова дано нескольким мальчикам в Москве, а также в некоторых городах.

Ефрем. Древнееврейское имя (от одного из израильских племен — Эфраим). К русским принесено христиан-

ством из Византии. В наше время вышло из употребления; теперь встречается только у старших поколений.

Ждан. Древнерусское имя, которым называли ожидаемого, желанного ребенка. Уничтожено христианской церковью. В движении против церковных имен в 20-е годы были предприняты попытки вернуть его из забвения, но продолжения пока не последовало. А имя могло бы получить распространение.

Жорес. Новое имя, возникло у нас в 20-х годах в память Жана Жореса, главы французских социалистов, основателя газеты «Юманите», страстного борца против готовившейся первой мировой войны, застреленного наемниками империалистов в момент ее начала (31 июля 1914 года).

Захар. По-древнееврейски первоначальное значение — «Яхве (бог) вспомнил». К русским принесено христианством из Византии. Сегодня совсем исчезло в сельских местностях, а в Москве и других городах дано нескольким мальчикам, видимо, из-за «моды» на старину.

Зиновий. Древнегреческое Зенобиос (*Зевс* и *биос* — «жизнь»). К русским принесено христианством из Византии. К нашему времени вышло из употребления.

Зот. Древнегреческое *зотик* — «жизненный». К русским принесено христианством из Византии. Ошибочно приняв *ик* за русский уменьшительный суффикс, его отбросили, так возникло имя Зот. Пример не единственный: аналогично заимствованное голландское слово *зондек* (*зон* — «солнце», *дек* — «защита») сочли за славянское уменьшительное *зонтик* от мнимого слова *зонт*.

Иван. Древнееврейское *Иеханан* — «Яхве (бог) милосерден». У других народов: французское Жан, испанское Жуан, португальское Жоан, английское Джон, итальянское Джиованни, польское Ян, румынское Ион. К русским принесено христианством из Византии; каноническая

форма Иоанн. «Святцы» содержат 63 «святых» с этим именем, столько дней в году полагалось давать его при крещении. Распространению его у русских способствовал и успех московского князя Ивана Калиты (XIV в.), положившего начало объединению русских земель; вслед за ним на московском троне побывали еще пять Иванов. Имя стало частым у русских, его носили 25 процентов крестьян, то есть каждый четвертый был Иваном. К началу нашего столетия и в дальнейшем ощутимо утратило свои позиции. Но в самые недавние годы возрождено в Москве и крупных городах.

Игнатий. Древнеримское (латинское) *игнатиус* — «огненный». К русским принесено христианством из Византии. В настоящее время — единичные случаи.

Игорь. Древнескандинавское *Ингвар* (бог плодородия *Игн* и *варр* — «осмотрительный, бережный»). Стало именем многих русских князей в X—XII веках; одного из них, убитого народом в 1147 году, церковь объявила святым, но в широкие слои населения имя, и став каноническим, не перешло. Несколько участилось его употребление лишь с начала нашего столетия. Теперь его получают в среднем 2 из 1000 новорожденных мальчиков.

Илларион. Древнегреческое *хиларос* — «веселый». К русским принесено христианством из Византии. К нашему времени почти совсем вышло из употребления, но в 1979 году дано в Вологде.

Илья. Древнееврейское Элияху — «бог мой Яхве». Принесено к русским христианством из Византии, как библейское имя пророка. В прошлом нередко, в наше время частота его колебалась, сейчас встречается в городах в 10 раз чаще, чем в сельских местностях.

Иннокентий. Древнеримское (латинское) *иннокенс* — «невинный». К русским принесено христианством из Византии. Держалось почти только как монашеское. В Си-

бири поклонники архиерея, носившего это имя, раздули его славу; оно и получило репутацию сибирского имени. Сейчас отмерло, но неожиданно дано в Москве (1981 г.).

Иосиф. Древнееврейское — «он увеличит». К русским принесено христианством из Византии. Повседневной формой стало Осип. Вышло из употребления.

Ипполит. Древнегреческое *иппо* — «конь» (от той же основы ипподром) и *лио* — «распрягать». К русским принесено христианством из Византии. Частым не стало. В повседневной речи утратило первый слог (превращалось в Полит). Сегодня отжило.

Кирилл. Древнегреческое *кириос* — «господин». Принесено к русским христианством из Византии. Было нередким, к нашему времени в сельских местностях — лишь единично, но в городах за самые недавние годы снова значительно увеличилась популярность этого имени.

Климент. Древнегреческое *клеменс* — «кроткий, мягкий». К русским принесено христианством из Византии. Утратив связи с церковью, стало употребляться преимущественно в краткой форме Клим. Теперь очень редко.

Константин. Древнеримское (латинское) *констанс* — «постоянный, устойчивый, стойкий». Принесено христианством из Византии. Было нередким. В наше время шло на убыль, пока так не начали называть детей некоторой части городской интеллигенции, — до 17—15 на 1000 новорожденных мальчиков (в сельских местностях гораздо реже).

Кузьма. Древнегреческое *космос* — «мир, порядок». К русским принесено христианством из Византии. Было нередким (в обиходной форме — Кузьма), но еще давно пошло на убыль. Теперь встречается только среди старших поколений. Однако одиночные случаи возникают вновь — например, имя дано московскому мальчику в 1981 году.

Лаврентий. Древнеримское (латинское) *лавренти-*

ус — «увенчанный лаврами». К русским принесено христианством из Византии. Почти совсем вышло из употребления.

Ладислав. Дано в Новгороде (1978 г.) по образцу ранних (дохристианских) славянских составных имен с частейшим вторым компонентом — *слав*; основа, вероятно, славянская *лад* — «покой, мир, порядок, дружба». Минус имени — возможность смешения с именем Владислав.

Лев. Древнегреческое *леон* — «лев». Принесено к русским христианством из Византии, но многие столетия его не употребляли, кроме редких случаев в привилегированных слоях населения. В начале нашего столетия имя стали давать в честь Л. Н. Толстого. Теперь распространено повсюду, но не часто.

Леонид. Древнегреческое — «потомок льва». Хотя принесено к русским христианством из Византии, в течение тысячелетия почти не входило в употребление и некоторую частоту приобрело лишь в начале XX века. Теперь его получают 1—3 из 1000 новорожденных мальчиков.

Леонтий. Древнегреческое *леонтекос* — «львиный». К русским принесено христианством из Византии. Частым не стало. Ныне вышло из употребления.

Любомир. Новейшее заимствование, нередко у болгар; старинное славянское составное имя — *любить* и *мир*. У нас пока исключительно редко, хотя удачно во всех отношениях.

Макар. Древнегреческое *макариос* — «счастливый». К русским принесено христианством из Византии. Нередкое в прошлом, теперь встречается только у старших поколений.

Максим. Древнеримское (латинское) *максим* — «наибольший, самый крупный». К русским принесено христианством из Византии. Частое в XIX веке, оно в нашем

столетии несколько уступило позиции, однако пользуется значительным успехом.

Марат. Новое имя в память одного из вождей французской революции 1789 года — Жана Поля Марата. В употреблении с 20-х годов нашего века. Пока очень редко и зафиксировано только в городах.

Марк. Древнеримское имя, первоначально родовое, позже ставшее личным. Этимология неизвестна (связывают с именем бога Марс, но ненадежно). К русским принесено христианством из Византии. У нас очень редко.

Марлен. Новое имя, составленное из первых слогов фамилий Маркс и Ленин. Искусственность такой операции с фамилиями сдерживает распространение этого имени, несмотря на заложенное в нем значение.

Мартын. Древнеримское (латинское) *Мартинус* — «посвященный Марсу» (богу войны). К русским принесено христианством из Византии. Каноническая форма — Мартин, в русском обиходе — Мартын. В наше время встречается у старших поколений.

Матвей. Древнееврейское Маттафьях — «дар Яхве (бога)». К русским принесено христианством из Византии. Было частым и сегодня еще всюду употребительно.

Мирослав. Новое для русских имя (старославянское составное — *мил* и *слав*). Недопущенное в «святцы», оно не могло быть употреблено русскими в прошлом. Легко может войти в наш именник, удачное и по значению, и по форме.

Михаил. Древнееврейское — «подобный богу» (по библии, имя главного из четырех архангелов). К русским принесено христианством из Византии, но частым стало гораздо позже, когда под ордынским гнетом русские надеялись на поддержку со стороны Византии, где несколько императоров носили это имя. В прошлом и сегодня оно

у нас занимает место в десятке самых частых мужских имен.

Михей. Древнееврейская краткая форма от имени Михаил, так звали двух израильских пророков, упомянутых в Библии. Вместе с другими библейскими именами вошло в «святцы» православной церкви в качестве самостоятельного имени. Частым оно не стало. А теперь едва ли встречается даже у старших поколений.

Модест. Древнеримское (латинское) *modestus* — «скромный». Принесено к русским христианством из Византии. Частоты не получило. В наше время очень редко.

Мстислав. Древнерусское имя рязанского князя, сожженного в соборе при взятии Рязани татарами (1238 г.) и возведенного в святые. За сотни лет употреблено в единичных случаях, в наше время казалась совсем забытым, но неожиданно дано мальчику в Рязани (1981 г.).

Назар. Древнееврейское — «он посвятил себя богу». К русским принесено христианством из Византии. Было распространено в народе. Сегодня отдельный пример зарегистрирован в Пскове (1978 г.).

Наум. Древнееврейское *naum* — «утешающий». Принесено к русским христианством из Византии. Вышло из употребления.

Нестор. Древнегреческое — «напоминающий». Принесено к русским христианством из Византии. Мудрый старец Нестор — персонаж «Илиады», он стремится примирить воюющие стороны. Самый ранний «живой» пример — автор древнейшей русской летописи киевский монах Нестор. Однако имя не сделалось распространенным и полностью вышло из употребления, хотя заслуживает доброй памяти.

Никита. Древнегреческое *nikaos* — «побеждать».

К русским принесено христианством из Византии. Формировавшаяся на протяжении нескольких последних столетий русская норма имен постепенно вытесняла мужские с не свойственным им окончанием слов женского рода на *a*, но это имя держалось дольше других, даже дожило до нашего времени, хотя теперь единично.

Николай. Древнегреческое составное *nikolaos* — «победитель народов». К русским принесено христианством из Византии, долго оставалось очень редким. Распространение получило лишь с XVIII века. Со свержением Николая II резко пошло на убыль, но его еще долго поддерживала связь с церковными праздниками «зимнего и вешнего Николая» — преимущественно в сельских местностях. С недавних пор вновь участило в городах.

Никон. Древнегреческое *nikaos* — «побеждать». Вышло из употребления.

Олег. Старинное скандинавское *hельг* — «святой» (основа слова общегерманская). Имя варяжского князя, пришедшего в Новгород, затем в Киев (IX в.), преемника Рюрика. На почве русского языка отпал инициальный придыхательный согласный звук, *e* заменено на *o*, сочетание *lg* разделено гласным.

Имя Олега, как основателя киевской династии, стали получать многие князья Древней Руси, хотя оно оставалось языческим. Только в начале XIV века один из Олегов объявлен святым и его имя вошло в «святцы». Но яростная борьба за власть Олега Святославича (прозванного — Гореславич) против Владимира Мономаха в XI веке, унаследованная их потомками на несколько столетий («мономаховичи» и «ольговичи»), сделала имя Олега политическим «знаменем» антикиевским, позже антимосковским (преимущественно в Черниговских и Рязано-Муромских землях). До XVI века в Московском государстве его избегали. Сейчас имя не частое, повторяется главным образом в крупных городах.

Осип. Русская обиходная форма канонического имени Иосиф, вышедшего из употребления; в наше время одиночные попытки ввести ее как самостоятельное имя прошли бесследно.

Остап. Краткая форма от канонического имени Евстафий. Стала самостоятельным именем украинцев, в последние годы дают и русским. Другие «разновидности» — Астах, Астафий.

Павел. Древнеримское (латинское) *паулус* — «маленький». К русским принесено христианством из Византии. Краткость и простота произношения делают это имя даже более частым теперь, чем в прошлом.

Панкрат. Древнегреческое *панкратос* — «всесильный». К русским принесено христианством из Византии. Вышло из употребления.

Пантелей. Краткая форма от канонического имени Пантелеймон — древнегреческое «всемиловитый». К русским принесено христианством из Византии. Вышло из употребления.

Парамон. Древнегреческое *парамонос* — «надежный, крепкий». Принесено к русским христианством из Византии. Вышло из употребления.

Парфён. Древнегреческое *парфенос* — «девственный», но вероятней иное объяснение — «парфянец», то есть происходящий из Парфии (страна юго-восточней Каспийского моря). К русским принесено христианством из Византии. Вышло из употребления.

Патрикей. Возникло в Древнем Риме. Латинское *патрициус* — «патриций» (принадлежащий к правящему сословию землевладельцев). Принесено к русским христианством из Византии, поэтому на месте латинского *ц* звучит греческое *к*. На Русском Севере получило форму Патракей (производно — Патрак). Вышло из употребления.

Пахом. Древнегреческое *пахомос* — «широкоплечий». К русским принесено христианством из Византии. В наше время вышло из употребления.

Петр. Древнегреческое *петрос* — «камень». К русским принесено христианством из Византии. В прошлом было довольно частым именем, особенно после Петра I, потом повторяемость его снижалась, ныне некоторая часть городской интеллигенции снова сделала его нередким в городах. В других языках формы различны: немецкое Петер, французское Пьер, португальское Педро и т. д.

Платон. Предположительно от древнегреческого *платус* — «плечистый». Имя крупнейшего философа Древней Греции. Принесено к русским христианством из Византии, но никогда не было частым, а в наше время исчезло. Неожиданно дано в 1979 году в городе Орле.

Поликарп. Древнегреческое *поликарпос* — «плодородный». К русским принесено христианством из Византии. Вышло из употребления.

Прокоп. Русская краткая форма от канонического имени Прокофий. Принесено христианством из Византии. Вышло из употребления.

Прохор. Древнегреческое — «пляшущий вперед», ведущий за собой хор. К русским принесено христианством из Византии. Вышло из употребления.

Радомир. Старославянское составное — *рад* и *мир*. Отсутствуя в «святах», у русских никогда не использовалось. Попытку ввести его теперь можно только приветствовать.

Роберт. Новое заимствование из Западной Европы. По происхождению — древнегерманское средневековое составное (*хрод* — «слава» и *берахт* — «яркий»). Соблазнило «заграничными» фонетическими чертами, не свойственными русскому языку, — преобладание сонорных, *р* перед согласными. Впрочем, случаи употребления этого имени у нас единичны.

Родион. Основа спорна: или от древнегреческого *родон* — «роза», или от названия крупного острова Родос в Эгейском море. К русским принесено христианством из Византии. В соответствии с литературным произношением безударное *о* заменили на *а* — у нас давно звучит Родион. Этимологию его никто из говорящих не знает, поэтому вообразили, что имя образовано от слова *радио*. И фамилия тоже. Теперь сотни Родионовых даже в документах превратились в Радионовых (например, их много в телефонных справочниках Москвы и других городов).

Роланд. Новое заимствование из Западной Европы. Средневековое, по происхождению древнегерманское (*хруод* — «слава», *ланд* — «земля, страна»). Заимствованию могла способствовать известность выдающегося произведения старофранцузской поэзии «Песнь о Роланде», но гораздо вероятней — обилие сонорных звуков, привлекающее поклонников «заграничного».

Роман. Древнеримское (латинское) *романус* — «римский, римлянин». В «святах» много святых с этим именем, так как христианство возникло и распространялось в Римской империи. К русским пришло из Византии, став частым именем князей с XII века. В наше время стало забываться, однако недавно его восстановили среди некоторой части городской интеллигенции.

Ростислав. Старинное общеславянское составное имя (*рости и слава*). Его носил внук Мономаха в середине XII века, объявленный святым под этим своим нехристианским именем, хотя крещен был как Михаил.

Рудольф. Редкие случаи новейшего заимствования из Западной Европы. Средневековое древнегерманское составное (*хруод* — «слава», *вольф* — «волк»).

Руслан. Одно из частейших имен у всех тюркских народов средневековья: *арслан* — «лев» (*арсыл* — «дикий», *ан* — «зверь»). В результате тесного общения Киев-

ской Руси с соседями из южных степей имя перешло к русским, став нередким в формах Еруслан (герой русских народных сказок), Руслан (славный витязь Владимира I, герой поэмы Пушкина). Церковь уничтожила это языческое имя. В наше время его заслуженно вернули к жизни и распространили повсеместно.

Рюрик. Древнескандинавское (*хродр* — «слава» и *рик* — «король»). Имя первого русского князя, который в 862 году во главе дружины варягов получил власть в Новгороде. Отсутствуя в «святах», оно не могло повторяться у русских. Возрождено у нас в 20-е годы.

Савва. Арабское *саба* — «дед, старец». Принесено к русским христианством из Византии. Вышло из употребления.

Савелий. Древнееврейское *Савул* — «просимый». К русским принесено христианством из Византии. Вышло из употребления.

Самойло. Русская повседневная форма канонического имени Самуил от древнееврейского *Шемуэл* — «имя ему бог», принесенного христианством из Византии. Вышло из употребления.

Святослав. Старославянское составное — из основ *свят* (как и Святополк) и *слав* (как и Ярослав). Первое славянское имя князей Древней Руси — свидетельство того, что киевская династия Рюриковичей сменила варяжскую ориентацию на славянскую. Святослав — сын Рюрика и Ольги, отец Владимира I. Но в «святы» имя попало в конце XI века. Позже оно почти вышло из употребления, теперь воскрешено.

Севастьян. Древнегреческое *Себастианос* — «священный, высокочтимый». Принесено христианством из Византии. Еще до нашего времени вышло из употребления.

Семен. Древнееврейское Шимон. Принесено к русским христианством из Византии — в форме Симеон, которая

осталась достоянием церкви, а повседневно звучало только Семен. Было очень частым, затем его стали использовать реже, в последние годы — несколько больше.

Сергей. Древнеримское родовое имя *Сергиус* (V—I вв. до н. э.), сделавшееся у римлян личным. К русским принесено христианством из Византии. Каноническая форма Сергей с ударением на первом слоге; в разговорной речи ударение было передвинуто, изменена ударная гласная. Позже имя стало частым. У новорожденных 1961 года занимало первое место, которое теперь у него оспаривает имя Александр.

Сидор. Русское упрощение имени *Исидор* — «дар Изиды» (Изида — египетская богиня плодородия). Принесено христианством из Византии. Сейчас неупотребительно, встречается лишь у старших поколений.

Сильвестр. Древнеримское (латинское) *сильвестер* — «лесной». Принесено христианством из Византии. В обиходной русской речи, будучи непонятым, превратилось в Селиверста по звуковому совпадению со знакомыми словами «село», «верста». Вышло из употребления.

Спартак. Имя вождя самого крупного в Древнем Риме восстания рабов. Этимологическая связь с названием Спарты возможна, но не доказана. У нас в 20-е годы заняло заметное место в потоке новых имен, что было вызвано борьбой с засильем имен церковных.

Спиридон. Древнеримское (латинское) *спиритус* — «дух». К русским принесено христианством из Византии. У нас неупотребительно.

Станислав. По происхождению старославянское составное — «стань славным». Недавнее заимствование из Польши, где это имя очень популярно. У нас быстро завоевало признание в городах, но пока еще редко в сельских местностях.

Степан. Древнегреческое *стефанос* — «венок». При-

несено к русским христианством из Византии. Было нередким. Его носил, в частности, Разин — предводитель крестьянской войны XVII века. Теперь у нас называют Степаном двух мальчиков из тысячи новорожденных в Москве, в сельских местностях — вдвое реже. У других народов Европы облик имени различен — французское Этьен, испанское Эстеван, венгерское Иштван, английское Стивен и т. д.

Тарас. Древнегреческое *тарасиос* — «возбудитель, бунтовщик». К русским принесено христианством из Византии, но каноническая форма Тарасий осталась внутрицерковной, в употребление вошло лишь Тарас. Частым не было, а в наше время почти не используется. Удерживается на Украине.

Тельман. Новое имя, возникло в послевоенные годы — в память вождя немецких коммунистов Эрнста Тельмана, замученного в фашистских застенках.

Терентий. Древнеримское родовое имя (III—II вв. до н. э.), позже — личное; латинское *терентиус* — «трущий, растирающий», переносно — «отделанный, утонченный». К русским принесено христианством из Византии. Частым не было, в наше время встречается только среди старших поколений.

Тимофей. Древнегреческое *тимофеос* — «почитающий бога». К русским принесено христианством из Византии. Сегодня его частота невелика.

Тимур. По происхождению тюркское: *темир, темур* — «железо». Получило славу благодаря выдающемуся тюркскому полководцу XIV века, покорителю многих народов Азии. У нас это новое имя, завоевавшее любовь детей после появления книги Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» и развернувшегося массового движения тимуровцев. По подсчетам, среди новорожденных 1978—1981 годов имя распространено очень широко, но пока лишь в городах.

Тит. Древнеримское, предположительно краткая форма латинского *titulus* — «честь, почет». К русским принесено христианством из Византии. В нашем столетии его употребляли очень широко, теперь, по-видимому, полностью вышло из употребления.

Тихон. Древнегреческое *тихон* — «удачный». Принесено к русским христианством из Византии. Не имеет никакого отношения к русскому слову «тихий». В настоящее время, скорее всего, от него отказались. Но нередко встречается у старших поколений.

Трифон. Древнегреческое *трифон* — «роскошествующий». Принесено к русским христианством из Византии. Частым никогда не было.

Трофим. Древнегреческое *трофимос* — «кормить, питать». Принесено к русским христианством из Византии. Сейчас лишь единично.

Федор. Древнегреческое *феодор* — «божий дар». К русским принесено христианством из Византии. Позже стало частым, но в нашем столетии его частота резко снизилась. Теперь имя «живет» среди небольшой части городской интеллигенции. В языках Западной Европы — Теодор (Теодоро).

Федот. Древнегреческое *феодотос* — «богами данный». К русским принесено христианством из Византии. Особой частоты не получило, почти вышло из употребления.

Феликс. Древнеримское (латинское) *феликс* — «счастливый». Хотя к русским принесено христианством из Византии, в употребление не вошло. В наше время — единичные случаи.

Феодосий. Древнегреческое — «бог даровал». Частоте распространения этого имени в прошлом мешало соперничество сходных имен Федор и Федот, а также наличие женского имени Феодосия. В наше время исчезло почти совсем.

Филипп. Древнегреческое *филиппос* — «любитель лошадей». К русским принесено христианством из Византии, частым стало позже. К 40-м годам нашего столетия очень поредело в городах, но еще держалось в сельских местностях. Сегодня у нас, напротив, его поддерживает «мода» на старину части городской интеллигенции.

Фома. Арамейское значение — «близнец». К русским принесено христианством из Византии. За последние столетия убывало, как и другие имена с окончанием на *а*, вытесняемым из слов мужского рода. Это имя изгнано одним из последних и единично еще встречается в отчествах.

Флор. Искажение канонического имени Флор (древнеримского, от латинского глагола *флорэо* — «цвести»). Почти полностью вышло из употребления.

Эдуард. Новое заимствование из Западной Европы. По происхождению древнеанглийское (*эад* — «имущество, богатство» и *веард* — «стража, хранитель»). У нас быстро распространено, но всюду не очень часто.

Эрнест. Новое заимствование из Западной Европы. По происхождению древнегреческое *эрнуст* — «усердие, старательность».

Юлий. Древнеримское родовое имя. К русским принесено христианством из Византии как личное, но в употреблении неизвестно. В 1981 году дано новорожденному мальчику в центральном районе Рязани.

Юрий. См. Георгий. Этому каноническому имени князя-варяги придали скандинавский облик — Юрги, который превратился в Юрия. Такая форма долго оставалась сугубо княжеской, самостоятельным именем стало у нас только с 1917 года. Теперь имя нередко, но чаще в сельских местностях, несколько меньше в городах, еще меньше в Москве, хотя и здесь в среднем у 18 на каждую тысячу новорожденных мальчиков (1981 г.).

Юрист. Новейшее имя. Им неудачно стало наименование профессии. Почему-то его дали неоднократно и в городах, и в сельских местностях, например в Пичаевском районе Тамбовской области, очевидно, и в других местах, не охваченных подсчетами. Совпадет ли с ним будущая профессия ребенка или нет, в обоих случаях обращение по имени будет неловким, а его сочетание с отчеством — комичным.

Яков. Древнееврейское *йакоб* — «идет вслед». По евангелиям, так звали Иосифа — мужа Марии-богородицы, то есть брата Иисуса. Имя принесено к русским христианством из Византии, однако его церковная форма осталась на бумаге. В обиходной речи, не приемлющей зияния (сдвоенных гласных), Иаков превратился в Якова. А. И. Герцен саркастически писал об одном из аристократов: чином пониже он звался Яков, как кучер, а добившись высокого чина, «стал Иаков, как брат божий». Имя было частым; в наши дни его дают сравнительно редко.

Ян. Новейшее заимствование, польское звучание имени, которое у русских приняло форму Иван, у французов Жан и т. д. Распространилось у нас со стремительной быстротой на отдаленных друг от друга территориях: в 1978—1981 годах отмечено в Вологде, Новгороде, Орле, Пскове, Рязани, Тамбове, в Пестяковском районе Новгородской области, Болховском районе Орловской области, Клепиковском районе Рязанской области.

Ярослав. Старославянское *ярый* — «горячий, неистовый» и *слава*. Это языческое имя киевского князя Ярослава (971—1054 гг.) включено в «святцы» вместо его церковного имени Георгий. На протяжении нескольких последних столетий было неупотребительным, недавно снова начало появляться в городах.

ЛИТЕРАТУРА

- Тому, кто хочет глубже познакомиться с личными русскими именами, можно на первых порах порекомендовать следующие книги:
- Антропонимика.— М., 1970.
- Бестужев-Лада И. В. Имя человеческое//Сов. этнография.— 1968.— № 2.
- Личные имена в прошлом, настоящем и будущем.— М., 1970.
- Личные имена у народов мира.— М., 1986.
- Никонов В. А. Имя и общество.— М., 1974.
- Ономастика Поволжья.— Т. I.— Ульяновск, 1969; Т. II.— Горький, 1971; Т. III.— Уфа, 1973; Т. IV и V.— Саранск, 1986.
- Русская ономастика.— Рязань, 1977.
- Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, имен, прозвищ//Ученые записки МГУ; Вып. 128.— М., 1948.
- Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен.— Спб., 1903.
- Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий.— М., 1959.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Легко ли выбрать имя?	3
Из истории имен	12
Имена 20—30-х годов	30
Имена сегодня	38
Антропонимика — наука о личных именах	52
Комментарий к словарю	61
Женские имена	63
Мужские имена	96
Литература	127

Владимир Андреевич Никонов

ИЩЕМ ИМЯ

Редактор **М. С. Черникова**
Художественный редактор **Л. Е. Безрученков**
Технический редактор **В. А. Преображенская**
Корректор **С. В. Мионовская**

ИБ № 7016

Сдано в набор 29.03.88. Подп. в печать 27.07.88. А08700. Формат 70×108/32.
Бум. типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.
печ. л. 5,6. Усл. кр.-отт. 5,78. Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 75 000 экз. Заказ 1113.
Цена 30 к. Изд. инд. НА—18.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного
комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
103012, Москва, проезд Сапунова 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета
РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 144003,
г. Электросталь Московской обл., ул. им. Тевосяна, 25.